

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 6 (168)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2022

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ДИСКУССИОННЫЙ ФОРУМ

Бахарев В.В., Демененко И.А.

Стратегическое партнерство вузов и работодателей
в условиях новой парадигмы института образования.....9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Лезина О.В., Терновая Л.О. Старшие помощники
студенчества в путешествии по лабиринтам
социальной памяти: ментор, тьютор, куратор, эдвайзер.....18

Сторчак В.М., Огородникова О.А.
Дирижер Александр Хессин и немецкая музыкальная культура.....28

Трофимова Н.Н. Влияние цифровизации
на инновации бизнес-моделей предприятий.....41

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Трофимов В.А. Политический ландшафт
Сахалина в свете социально-экономической проблематики.....48

**К юбилею известного ученого,
преподавателя Надежды Ултургашевой.....57**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Шаймарданов Д.Р. Терроризм в Сирии,
угроза региональной безопасности и роль Ирана.....63

Чжан Сяофэй, Тан Хао
Функция и применение одежды в межкультурной
коммуникации — на примере китайской и русской одежды.....73

РЕЦЕНЗИЯ

Шпаковская М.А. Политический ислам:
реформизм как возможный ответ на вызов радикализма.....82

Аннотации.....86

Авторы.....93

**Требования к материалам, представляемым в международное
издательство «Этносоциум»**.....95

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

ОБЩЕСТВО ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Дискуссионный форум

**Национальная политика в РФ: перспективы
оптимизации (приглашаем к обсуждению)**

В грядущем декабре исполняется десять лет осуществления «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». Редакция журнала решила открыть рубрику «Дискуссионный форум. Приглашаем к обсуждению». Полагаем, что первая тема «Национальная политика в РФ: перспективы оптимизации», с одной стороны, позволяет читателям нашего журнала высказать суждения по реализации нынешней Стратегии, а, с другой, - внести предложения для разработки и принятия будущей Стратегии.

Успешность рубрики в значительной мере обусловлена активностью читателей нашего журнала. Их мнения редакция журнала с благодарностью будут принимать, а после соответствующего рецензирования – публиковать в рубрике «Дискуссионный форум».

Бахарев В.В.

*Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и управления.
Белгородский государственный технологический
университет имени В.Г. Шухова.*

Демененко И.А.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и управления.
Белгородский государственный технологический
университет имени В.Г. Шухова.*

Стратегическое партнерство вузов и работодателей в условиях новой парадигмы института образования

Вопросы трансформации роли университетов в современном обществе, развития их стратегических взаимодействий с различными партнерами вызывают высокий интерес, как для академического сообщества, так и для представителей государственных и бизнес-структур.

Актуальность развития партнерских отношений вузов, органов власти и бизнес-сообществ определяется следующими предпосылками:

- масштабная информатизация общества в целом, и системы высшего образования, в частности, приводящая к потребности поиска новых методов и форм сбора, анализа и транслирования актуальной информации;

- реформирование системы высшего образования направлено на изменение общей структуры взаимодействия между внутренними (студенты, ППС, администрация вуза) и внешними (абитуриенты, работодатели, органы власти) клиентами образовательного процесса с вертикальной на горизонтальную, активизацию процессов интеграции;

- возрастание роли университета как важнейшего субъекта социально-экономического развития, как на федеральном, так и на региональном уровне;

- потребность в разработке новых актуальных управленческих механизмов повышения конкурентоспособности вуза на рынке труда с учетом трансформации института образования;

- необходимость создания интегрированной среды с целью развития сетевых отношений вузов и работодателей на стратегическом уровне.

В исследованиях современных ученых, изучающих проблемы реформирования системы образования, содержится значительное число рекомендаций по организации конкуренторазвивающего образовательного процесса, в число которых входят: психолого-педагогическое воздействие на студентов с целью развития акмеологической направленности личности; проектирование конкурентоспособных образовательных моделей; поддержка студентов в их желании совмещать учебу в вузе с работой по специальности, по возможности, помогать с трудоустройством; помощь студентам в накоплении необходимого профессионального опыта в процессе прохождения производственных и других видов практик, содействие в выполнении заданий научного и управленческого содержания; организация внеучебной деятельности студентов с целью развития поликультурного взаимодействия, информационного обмена, гражданской активности и освоения студентами спектра социальных ролей; междисциплинарная интеграция информации, практико-ориентированность и контекстность обучения как важное условие повышения учебной мотивации студентов; систематическое и непрерывное осуществление мониторинга индивидуальных результатов студентов, внесение необходимых коррективов в содержание конкуренторазвивающего образовательного процесса¹.

На основании всего вышесказанного становится понятным, что проблеме повышения конкурентоспособности при подготовке специалистов учреждениями высшего образования невозможно решить без стратегического партнерства вузов с внешними клиентами (работодателями).

По мнению В.Т. Титова и Д.А. Ендовицкого, целями такого партнерства могут быть провозглашены:

1) повышение качества высшего образования посредством участия бизнес-сообщества в реализации образовательных программ на всех уровнях высшего и дополнительного образования (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура, докторантура, программы повышения квалификации);

2) координация деятельности и объединение усилий для проведения научно-исследовательских работ, разработка научно-методического обеспечения всех уровней образования, совершенствование форм и методов

¹ Шилова М.И., Белых И.Л. Формирование конкурентоспособности выпускника // Вестник ТГПУ. Вып. 4 (94). С. 39-45.

образовательной деятельности, формирование единого образовательного пространства;

3) содействие внутригосударственному и международному сотрудничеству в области науки, техники, образования и культуры;

4) разработка и внедрение инновационных технологий в образовательную деятельность вузов в целях эффективной подготовки высококвалифицированных кадров с требуемыми компетенциями для работы в научной и практической сфере;

5) установление корпоративных интересов и укрепление связей между высшим образованием и бизнес-сообществом через механизм взаимодействия вузов с объединениями работодателей, прочими бизнес-структурами и промышленными ассоциациями;

6) поддержка инновационных программ, фундаментальных научных исследований, прикладных разработок, помощь в их патентовании, коммерциализации и внедрении в производство;

7) содействие в осуществлении деятельности, направленной на достижение социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, а также иных целей, направленных на достижение общественных благ;

8) защита прав и законных интересов членов партнерства;

9) организация научно-практических конференций, круглых столов, семинаров – совещаний по актуальным проблемам развития науки и образования в России и за рубежом;

10) насыщение рынка товарами и услугами образовательных учреждений, юридических и физических лиц – членов партнерства;

11) разработка прогнозной финансово-экономической документации, проектов образовательных стандартов, учебных планов, рабочих программ; осуществление работ по экспертизе финансовых документов, нормативных актов, управленческой документации;

12) организация стажировок и обучения членов партнерства в вузах и коммерческих организациях в России и за рубежом².

Однако сложность организации подобного партнерства заключается, в первую очередь, в том, что высшие учебные заведения и предприятия имеют различные целевые установки. Если образовательное учреждение

² Тихомирова И.В., Иваев С.Н. Тенденции российского рынка образовательных услуг высшего профессионального образования // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 5.

осуществляет качественную подготовку специалистов для рынка труда, то предприятия, принимающие на работу молодых специалистов, нацелены, в первую очередь, на качественное производство продукции и получение прибыли.

В этой связи правомерно высказывание Л.С. Гринкруга и В.С. Василенко о том, что «ответственность за «целевую функциональную подготовку специалистов» возлагается на вуз, поэтому звучит несколько тавтологично принцип участия вуза во всех этапах подготовки специалистов: учитывая, что собственно вуз и реализует эту задачу, а работодатели должны быть привлечены вузом ко всем этапам подготовки»³. В данных условиях университетам, с одной стороны, важно сохранить свою научно-ориентированную природу, а с другой – соответствовать требованиям современных предприятий, целью которых является привлечение к трудовой деятельности высококвалифицированных кадров с целью получения прибыли.

Университеты являются организациями, имеющими достаточно закрытый характер и сложную внутреннюю структуру. Бизнес-партнеры зачастую «не представляют, как функционирует то или иное подразделение вуза, где находится нужный им «центр экспертизы», кто отвечает за реализацию конкретных проектов»⁴. Подобная «распыленность» приводит кроме всего прочего и к необходимости долгих и трудоемких согласований, прежде чем начать совместную деятельность. Только преодоление излишнего бюрократизма и сокращение промежуточных процедур способно создать эффективный механизм сотрудничества учреждений высшего образования с бизнес-структурами.

Одним из вариантов решения данной проблемы может стать разработка совместной стратегии вузов и бизнес-сообщества, в которой будут четко описаны приоритетные направления и конечные результаты совместной деятельности. При этом очень важно подойти к разработке подобных механизмов с максимальной осторожностью, учитывая все возможные негативные последствия. И здесь нельзя не согласиться с мнением И.Г. Куфтырева и М.И. Рыхтика, утверждающих, что «главным принципом партнерства должно стать «развитие при сохранении»: стремление позаимствовать у каждой из сторон взаимодействия наиболее выгодные черты, сохранив при этом фун-

3 Дятченко Л.Я. Системные эффекты реализации национального проекта «Образование» в Белгородском государственном университете // Высшее образование сегодня. 2008. № 11. С. 2-6.

4 Демененко И.А. Перспективы модернизации системы высшего образования в России // Образование и общество. 2017. № 2-3 (103-104). С. 5-7.

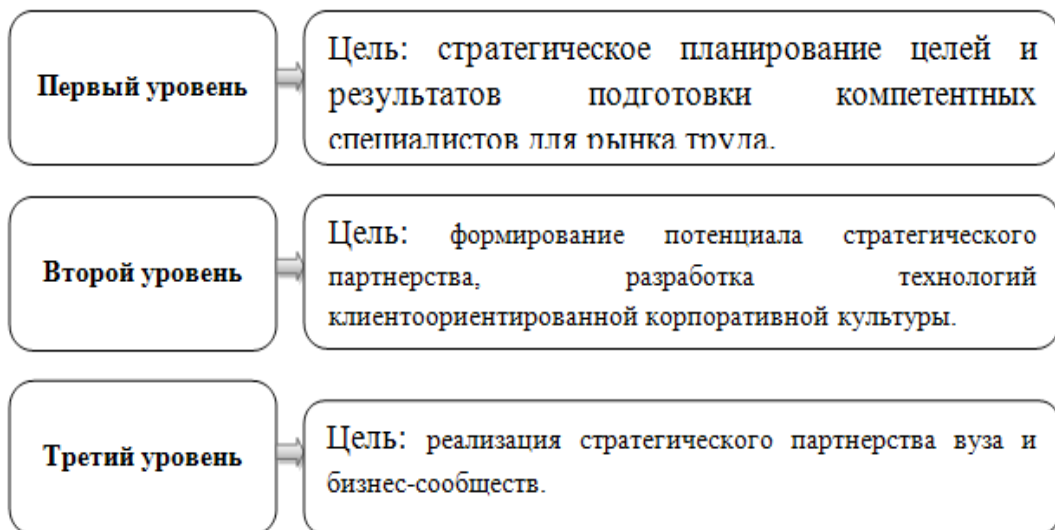

Рис. 1. Уровни организации стратегического взаимодействия вузов и работодателей.

даментальные основы собственной деятельности». В противном случае есть реальная опасность того, что университеты, воодушевленные перспективами партнерства с бизнесом, будут эволюционировать в сторону большей коммерциализации, когда на смену образованию придут «образовательные услуги»⁵.

На наш взгляд, взаимодействие высших учебных заведений с внешними клиентами должно осуществляться на трех уровнях организации образовательного процесса (рис.1).

Первый уровень взаимодействия образовательного учреждения и внешних клиентов необходим при стратегическом планировании целей и результатов подготовки компетентных специалистов и включает в себя:

- выявление актуального перечня общекультурных компетенций выпускника вуза, которые должны быть сформированы в рамках определенной образовательной программы на основе профессиональных отраслевых стандартов и концепции опережающего образования;
- проектирование основных образовательных программ (ООП) на основе целеполагания в форме заявленных общекультурных компетенций выпускника вуза, отражающих основные требования бизнес-сообщества

⁵ Куфтырев И.Г., Рыхтик М.И. Партнерство университетов и бизнеса: опыт США. Нижний Новгород, 2010. 21 с.

к социокультурной составляющей подготовки специалистов.

Второй уровень взаимодействия предполагает:

- формирование инновационной социокультурной среды вуза с учетом потребностей и интересов образования, науки и бизнеса;
- разработку и внедрение в образовательный процесс эффективных способов и технологий достижения желаемых результатов формирования клиентоориентированной корпоративной культуры, включая обязательное участие в реализации данного процесса ведущих специалистов со стороны науки и производства.

На третьем уровне стратегического партнерства вузов с внешними клиентами с целью подготовки конкурентоспособных кадров необходимо:

- активное участие внешних клиентов (прежде всего, представителей бизнеса) в системе контроля уровня сформированности заявленных общекультурных компетенций выпускника вуза;
- развитие новых процедур оценки качества подготовки будущих специалистов в рамках компетентностного подхода, включая разработку и внедрение инновационных систем контроля уровня сформированности общекультурных компетенций специалистов путем проверки их способности находить решение сложных проблем, связанных с ценностями, нормами поведения в конкретных ситуациях;
- создание эффективных методов управления качеством образовательного и воспитательного процесса с учетом требований работодателей.

Нельзя не согласиться с мнением ряда авторов, полагающих, что для налаживания системного взаимодействия субъектов рынка труда необходимо включение в систему взаимодействия органа, выполняющего координационные функции, а также определяющего стратегические ориентиры взаимодействия.

По мнению Л.С. Гринкруга и В.С. Василенко, на региональном уровне в функции такого органа может быть включено решение таких основных задач, как формирование осознания потребности в партнерстве, инициирование интереса к партнерству вузов и работодателей, а также побуждение вузов занять активную, субъектную позицию в налаживании более тесных и продуктивных взаимоотношений с хозяйственными субъектами региона. В свою очередь, интерес субъектов внешней для вуза среды проявляется в следующем:

1) для органов власти – это формирование сбалансированного регионального заказа на подготовку выпускников вузами, учитывающего нужды экономики, прогноз ее развития, структуру образования (как в разрезе уровней, так и специальностей), с целью инициации развития региона и снижения уровня незанятости населения на рынке труда;

2) для работодателей – это формирование системы для получения качественных специалистов, отвечающих потребностям организации производства⁶.

На наш взгляд, целесообразно создание подобных структур и в рамках отдельного вуза или разделение данных функций среди административных структур современного университета.

Итогом такого взаимодействия должна стать организационно-культурная среда вуза, позволяющая не только сформировать общекультурные диспозиции студента, но и заложить ценностно-нормативные контуры будущей деятельности выпускника.

Ключевым аспектом для развития стратегических отношений является наличие общих целей у потенциальных партнеров⁷. Достижение согласованных целей позволяет участникам обеспечить собственную конкурентоспособность и результативность в долгосрочном периоде и зависит от потенциала стратегического партнёрства университета, который формируется из четырех составляющих, образующих интегрированную среду:

- кооперация ресурсов;
- актуальные инструменты реализации партнерства;
- нормативное, методическое и программное обеспечение партнерства;
- совокупность сетевых связей между всеми участниками.

Важнейшим результатом стратегического партнерства вузов и работодателей является паритетный доступ всех участников к ресурсной базе совместной деятельности, который способствует росту ресурсного потенциала, как работодателей, так и университетов, формированию и укреплению конкурентных преимуществ на рынке труда.

⁶ Гринкруг Л.С., Василенко В.С. Обновление образовательной системы вуза: модель взаимодействия с внешней средой // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 3. С. 29-36.

⁷ Батурина О.А., Терентьева Т.В. Оценка развития стратегических партнерств университета в контексте сетевого подхода // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 5. Т. 21. С. 31-40.

Список литературы:

1. Шилова М.И., Белых И.Л. Формирование конкурентоспособности выпускника // Вестник ТГПУ. Вып. 4 (94). С. 39-45.
2. Тихомирова И.В., Иваев С.Н. Тенденции российского рынка образовательных услуг высшего профессионального образования // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 5.
3. Дятченко Л.Я. Системные эффекты реализации национального проекта «Образование» в Белгородском государственном университете // Высшее образование сегодня. 2008. № 11. С. 2-6.
4. Демененко И.А. Перспективы модернизации системы высшего образования в России // Образование и общество. 2017. № 2-3 (103-104). С. 5-7.
5. Куфтырев И.Г., Рыхтик М.И. Партнерство университетов и бизнеса: опыт США. Нижний Новгород, 2010. 21 с.
6. Гринкруг Л.С., Василенко В.С. Обновление образовательной системы вуза: модель взаимодействия с внешней средой // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 3. С. 29-36.
7. Батурина О.А., Терентьева Т.В. Оценка развития стратегических партнерств университета в контексте сетевого подхода // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 5. Том 21. С. 31-40.

Bibliography

1. Shilova M.I., Belykh I.L. Formation of the competitiveness of the graduate // Bulletin of the TSPU. Issue. 4 (94). P. 39-45.
2. Tikhomirova I.V., Ivaev S.N. Trends in the Russian market of educational services of higher professional education // University management: practice and analysis. 2010. № 5.
3. Dyatchenko L.Ya. System effects of the implementation of the national project "Education" in the Belgorod State University // Higher education today. 2008. № 11. P. 2-6.
4. Demenenko I.A. Prospects for Modernizing the System of Higher Education in Russia // Education and Society. 2017. № 2-3 (103-104). P. 5-7.
5. Kuftyrev I.G., Rykhtik M.I. University-Business Partnership: The US Experience. Nizhny Novgorod, 2010. 21 p.
6. Grinkrug L.S., Vasilenko V.S. Updating the educational system of the university: a model of interaction with the external environment // University management: practice and analysis. 2011. № 3. P. 29-36.
7. Baturina O.A., Terent'eva T.V. Evaluation of the development of university strategic partnerships in the context of the network approach // University management: practice and analysis. 2017. № 5. Volume 21. P. 31-40.

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

***Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения***

Московский городской педагогический университет

Лезина О.В.

*Заместитель декана факультета
управления Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ).*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Старшие помощники студенчества в путешествии по лабиринтам социальной памяти: ментор, тьютор, куратор, эдвайзер

2023 год объявлен в России Годом педагога и наставника. Указом Президента Российской Федерации В. Путина Правительству РФ предписано сформировать оргкомитет по проведению этого тематического года, разработать и утвердить план основных мероприятий¹. В этой связи в тесте Указа органам исполнительной власти регионов и местного самоуправления рекомендовалось принять участие в подготовке и проведении этих мероприятий. Министр просвещения С. Кравцов, комментируя решение проведения Года педагога и наставника, отметил его как признание высокого статуса этих специалистов в нашем обществе и важности их работы. «Мы видим, как растет популярность этой профессии, какие яркие и мотивированные абитуриенты приходят в педагогические вузы, с каким энтузиазмом работают, вливаются в учительскую когорту молодые специалисты, как поддерживают их опытные коллеги и наставники, как развиваются профессиональные конкурсы и как загораются новые педагогические звезды»². Он также подчеркнул, что ведомство делает все, чтобы профессия учителя вышла на качественно новый уровень, особо выделив новые законодательные инициативы по отказу от формулировки «образовательная услуга», снижению отчетности, созданию возможности каждому специалисту проявить свои способности в про-

1 Указ Президента РФ №401 от 27 июня 2022 года «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» [Электронный документ] // URL: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-401-ot-27-iyunja-2022-goda-27-06-2022.html>.

2 2023 год объявлен Годом педагога и наставника [Электронный документ] // URL: <https://edu.gov.ru/press/5398/2023-god-obyavlen-godom-pedagoga-i-nastavnika>.

фессиональных конкурсах.

Несмотря на всю ценность отмеченных направлений, они представляют собой конкретные практические меры, во многом ориентированные на повышение профессионального мастерства педагогов и наставников. Однако ясно, что без понимания главной сути их действий две единые ветви педагогического процесса, составляющие его своеобразную ДНК, — образовательная и воспитательная — потеряют удивительную подпитывающую каждую из них силу и разойдутся в стороны. Смысл, который соединяет эти процессы, может быть назван социальной памятью. Она, прежде всего, направлена на поддержание преемственности поколений, укрепление национального самосознания. Также следует расценивать социальную память как золотой фонд, хранящий ценнейшую информацию не только о деяниях прошлого, достижениях и просчетах, на которых следует учиться, выстраивая новую социально-экономическую, политическую и духовно-нравственную реальность, но и множество сведений прикладного характера, без чего никакая вооруженность новейшими научными знаниями не поможет решить простейшую практическую задачу в любой области.

Масштабность социальной памяти требует, с одной стороны, столь же грандиозных усилий и по ее поддержанию, и по преобразованию, для того, чтобы она могла органично, естественно восприниматься каждым новым молодым поколением, в постоянно изменяющихся условиях. С другой стороны, память, включая социальную, еще и локальна. Отчасти смысл такой локализации памяти отражает понятие, которое было введено французским ученым Пьером Нора в начале 1980-х гг. Это — «место памяти» (фр. *lieu de mémoire*), предающее общность духовного начала и того материального мира, в котором возникла искра данной духовности³.

Ниточкой, связующей эти два мира, выступают социальные институты. Каждый из них обладает собственным багажом социальной памяти. И, более того, из этого багажа легче всего черпать те необходимые в данный момент, для данной общности, в связи со сформулированными ею целями тем социальным акторам, что приняли на себя определенные социальные роли. Из-за того, что социальная память представляет собой комплексное явление, сложную совокупность сведений из невероятного многообразия областей, эти роли могут быть связаны с функциями государственного управления, сохранения традиционных ценностей, сбе-

3 Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пуимеж, М. Винок / Пер. с фр. Дина Хапаева. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. С. 26.

режения исторического знания и пр. Причем как информационная, так и прикладная наполненность таких сообщений из прошлого постоянно варьируется в зависимости от субъективных факторов, отражающих не только богатейший персональный выбор трансляторов этой памяти, но и воздействия на механизмы ее передачи старых и новых идеологий, верований, мифов, политической и экономической конъюнктуры и пр. Институты социальной памяти и выражающие ее суть акторы могут осознанно или невольно находиться в плену ложной пропаганды, быть опутаны тенетами, как бы сейчас сказали, фейков.

Все перечисленные выше особенности социальной памяти делают ее похожей на лабиринт, из которого, как в древнегреческом мифе о герое Тесее, победившем Минотавра, невозможно выбраться, не имея чудесной путеводной нити. В наши дни такой клубок Ариадны находится у тех, кому и будет посвящен следующий тематической год в России, — педагогов и наставников. Известно, что понятие «педагог» (греч. *paidagōgos*) ведет начало от наименования раба, на которого были возложены обязанности ухода за мальчиками с шестилетнего возраста, включающие защиту воспитанников от нравственных и физических опасностей и угроз. Однако за время, прошедшее с того античного периода не только гигантски возросло число всяческих рисков, встречающихся на пути подрастающего поколения, но также вырос груз знаний и навыков, которые требуется передать вступающему в жизнь молодому человеку. Социальная память наполнилась новыми смыслами. Поэтому и на поле педагогической деятельности возникли самые разные специализации.

Обычно мы их разделяем сообразно образовательным ступеням, говоря о воспитателе дошкольного учреждения, учителе в школе, преподавателе в университете. Однако часто остается в стороне та часть образовательно-воспитательного процесса, которая не связана напрямую с передачей знаний по конкретной учебной дисциплине, но представляет не менее ценную компоненту процесса обучения не чему-то заключенному в определенную программу дисциплины в школе или в университете, а в целом, восприятию жизни через постижение социальной памяти. Уже в древности стали оформляться такие профили педагогических работников, целью которых выступало содействие молодежи по продвижению по лабиринтам социальной памяти. К этим видам деятельности можно отнести работу ментора, коуча, тьютора, куратора, эдвайзера.

Особенности такой профессиональной деятельности формировались в разных образовательных учреждениях, всякий раз отражая потребно-

сти в новом понимании отдельными социальными стратами конкретных задач институтов социальной памяти, отвечающих в первую очередь общественно-экономическому предназначению и положению этих слоев, а также господствующими в них этико-конфессиональными установками. Образно говоря, подобный институт выступал в качестве коллективного или индивидуального Вергилия из «Божественной комедии» Данте. Но если Вергилий выводит поэта из «сумрачного леса», который символизирует духовный тупик, где автор оказался к середине своей жизни, то перечисленные выше проводники были призваны в первую очередь заботиться о юношестве, чтобы оно в такой тупик не угодило и, более того, чтобы в самостоятельной жизни способствовало социальному продвижению не только собственной персоны, но в всей той общности, к которой принадлежали молодые люди или в которую они стремились войти, пройдя соответствующее обучение.

В прошлом таких престижных площадок, куда поднимал претендентов такой социальный лифт, как образование, было относительно мало и находились они достаточно низко от стартовой точки социального продвижения. Помощники, облегчающие социальную адаптацию обучающихся также были немногочисленны, а их функции преимущественно ограничивались обязанностями, не выходящими за пределы учебного заведения. Сейчас, с одной стороны, социальный лифт в виде образования способен вознести претендента гораздо выше, чем ранее. Но, с другой стороны, столь же возможна мобильность вниз или продвижение, напоминающее траволатор⁴. Отсюда от большинства педагогических специализаций, проявляемых в ролях ментора, тьютора, куратора и эдвайзера, требуются компетенции, выходящие за пределы высшей школы. Поэтому те специализации педагогов, что были ориентированы преимущественно на создание обучающимся комфортного пребывания внутри учебного заведения, на их адаптацию к среде, имеющей специфическую социальную память, замещаются активностями, раскрывающими как мир будущей профессиональной деятельности через сформированные в этой области особенности социальной памяти, так и те сферы общественной жизни, где от молодых людей ожидают самого живого участия, в частности, пробуждая интерес к молодежным парламентам или волонтерству.

В качестве самой ранней фигуры студенческого опекуна в период

⁴ Терновая Л.О., Шастина А.Е. Маркеры социальной стратификации современной молодежи: когнитариат, салиариат, прекариат // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Ч. 2 (№ 59). С. 67-74.

Средневековья можно назвать регента хора монастыря, при котором функционировала церковная школа. В один из дней Рождественско-новогоднего цикла этот регент передавал свой посох старшему из представителей младшего клира (лат. *subdiaconi*, *hypodiaconi*) и школяров. Этим действием регент не только позволял отрыть Праздник дураков (лат. *festum stultorum*, *festum fatuorum*; фр. *fête des fous*, нем. *Narrenfest*, *Bischofsspiel*), послуживший прообразом студенческих праздников⁵, но и поддерживал в рядах младшего клира и школяров социальную память. Очень многие элементы этой памяти сберегли для нас ваганты в своих песнях⁶.

Прослеживая исторический путь трансформации задач, стоящих перед педагогами-наставниками, следует начать с фигуры ментора (от др.-греч. Μέντωρ). Такое имя носил персонаж древнегреческой мифологии с острова Итаки. Метнор был старым другом Одиссея и воспитателем его сына Телемаха. Когда Одиссей вместе с другими греческими героями отправился в Троию, возвращать Елену Прекрасную, то он поручил Ментору заботиться о доме и домочадцах. Именно Ментор более других препятствовал сватовству женихов Пенелопы. Но как нарицательное его имя вошло в оборот благодаря не «Одиссее» Гомера, а французскому писателю Франсуа Фенелону, в 1699 г. издавшему роман «Приключения Телемака» (фр. *Les Aventures de Télémaque*). Так, с конца XVII столетия понятие «ментор» приобрело смыслы наставника или руководителя юношества. В наши дни идеи менторинга не исчезли, хотя на бытовом уровне понятие «менторство» связывается, как правило, с прямой, видимой формой передачи наставником собственного знания и навыков младшим, находящимся у него в обучении, и характеризуется формулой «делай как я». Понятно, что при таком традиционном подходе исчезает творческое начало, а ценности менторинга девальвируются. На самом деле статистика доказывает, что менторинг приносит ощутимые результаты:

- 71% компаний, включенных в список *Fortune500*, обладают корпоративными менторскими программами;
- 77% компаний в мире убеждены, что менторство помогает удерживать ценных сотрудников в организации;
- 76% европейских организаций предлагают своим сотрудникам менторство;

5 Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019.

6 Денежкин М.Г. Поэзия вагантов и развитие университетской культуры на рубеже XII – XIII вв. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 4 (14). С. 3-12.

- 78% сотрудников, которые были задействованы в менторских программах, не попадают под сокращение;
- 60% соискателей в Европе и США отмечают менторство в качестве обязательного критерия нового места работы;
- ежегодно на сумму от пяти до двадцати двух тысяч долларов больше получают сотрудники, у которых был ментор⁷.

Можно заключить, что, несмотря на давнее происхождение этой формы наставничества, она сохранилась до наших дней. Но, главное, сбережен инструментарий работы ментора, построенный на личной связи, учете психологических особенностей обучающихся, а также постоянном мониторинге внешних факторов. Несомненно, границы профессиональной активности ментора существенно расширились и во многом включили в себя функции коуча и тренера, превратив менторинг в широкое поле деятельности. Но из высшего образования менторство практически ушло, хотя и в наши дни многие педагоги воспринимаются в отрицательном смысле как менторы, не обладающие необходимой для современного преподавателя гибкостью, умением признать свои ошибки и не считать себя непогрешимым образцом и носителем истины.

В связи с тем, что менторинг сравнивается с коучингом (англ. *coaching* — тренировка), необходимо обратиться к истокам и этого вида педагогической деятельности, возникшей внутри университетской системы. Понятие «коуч» (от нем. *der Kutsche* — карета), которое, кстати, дало такое заимствование в русском языке, как слово «кучер», впервые зафиксировано в Оксфордском университете (англ. *University of Oxford*) в 1830 г. не в официальной лексике, а в студенческом сленге. Тогда оно имело значение наставника, помогающего благополучно «проездить» студента через экзаменационную сессию. Через три десятилетия данное понятие стало трактоваться как «спортивный тренер», «инструктор». Сейчас в некоторых высших учебных заведениях практикуется академический коучинг, нацеленный на помощь студентам в овладении навыками самостоятельной работы и ориентацию при выборе индивидуальной программы обучения. От обычного репетиторства этот вид учебной работы отличает большая широта и межпредметный охват, что приближает его к тьюторству.

Тьютор (англ. *tutor* — наставник, репетитор, преподаватель) — одна из наиболее ярких и часто запоминающихся студентам надолго после

⁷ Кто такие менторы. Чем ментор отличается от коуча и бизнес-тренера [Электронный документ] // URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a808d651410c34bdda9669f/kto-takie-mentory-chem-mentor-otlichaetsia-ot-koucha-i-biznestrenera-5f293121e22c814dbedf35ce>.

окончания обучения фигура педагога. В отличие от штатных должностей профессора, доцента, ассистента и пр. тьютор представляет собой неформальную педагогическую должность. Специалисты по истории педагогики истоки подобной образовательной помощи обнаруживают еще в Древней Греции. Отличие от менторства проявлялось в большей импровизации, помогающей обучающимся получить знания и навыки в конкретной предметной области⁸. В отдельную форму педагогического сопровождения тьюторство превратилось в первых европейских университетах⁹. У тьюторства множество достоинств, которые оказались особенно привлекательными, когда из-за пандемии коронавирусной инфекции многие учебные заведения перешли на дистанционный формат обучения¹⁰. Работа тьютора не замыкается в стенах университета, она может вестись на природе, в кафе, дома у тьютора и т.д. Смысл данной активности резко отличается от менторства, поскольку она нацелена не на копирование опыта, а на пробуждение фантазии. Одна из главных задач тьютора состоит в том, чтобы понять, какие у студентов имеются ресурсы и научить их использовать свой творческий потенциал. Таким образом, тьюторская работа не просто становится частью усилий педагогического коллектива по передаче социальной памяти студенчеству, она подталкивает молодых людей к развитию тех проявлений этой памяти, которые наиболее востребованы социумом. Например, в период борьбы с COVID-19 таким элементом социальной памяти стало добровольчество, направленное на оказание помощи пожилым или маломобильным людям¹¹.

В современной России отличие от надзирателей, которые следили за благонадежностью поведения студенческой молодежи в царские времена, тьюторы имеют совершенно другие обязанности. Должностные требования к тьютору были еще в 2010 г. установлены Министерством образования и социального развития Российской Федерации¹². Однако

8 Gardner III R. et al. Tutoring system innovations: Past practice to future prototypes // *Intervention in School and Clinic*. 2007. Т. 43. № 2. Р. 71-81.

9 Гедгафова Л.М. Опыт тьюторского обучения в университетах Оксфорда и Кембриджа // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2011. Сер. 12. Вып. 1. С. 119-124.

10 Вознесенский И.С., Миронова Т.А., Терновая Л.О. Вызовы устойчивости высшего образования и противостояние им (на практике Московского-автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ)) // *Альманах «Крым»*. 2021. № 23. С. 38-47.

11 Voznesensky I.S., Mironova T.A., Ternovaya L.O. Developing Resistance to the Challenges of Higher Education Sustainability in Covid-19 Conditions // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021)* / 19–21 March, 2021. Grozny, Chechen Republic, Russia. Edited by Dena Karim-Sultanovich Bataev. Volume 117. P. 1525-1530.

12 Приказ от 26.08.10 № 761н «Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей ра-

несмотря на несомненные преимущества такого вида педагогического сопровождения, состоящего, заключающиеся в сочетании индивидуального подхода и творческой направленности, а также имеющиеся институциональные рамки, тьюторство в отечественной высшей школе не получило широкого распространения в отличие от кураторства.

Востребованность работы куратора (лат. *curātor* — опекун) вызвана необходимостью наблюдения и контроля хода многих видов работ в тех сферах деятельности, где простые исполнители не обладают необходимыми компетенциями и могут допустить непоправимую ошибку. Неудивительно, что чаще всего мы встречаемся с примерами работы кураторов в области современного искусства. Майкл Баскар, писатель, исследователь, издатель цифровых книг и соучредитель издательства *Canelo* в книге «Принцип кураторства. Роль выбора в эпоху переизбытка» выделяет четыре главные принципа кураторской работы, исходя из четырех основных функций современного куратора:

- первый: компетентный отбор, опирающийся на знания конкретного предмета, которые невозможно сфабриковать;
- второй: систематизация, основанная на таком восприятии проблемы, при котором возникает понимание тех скрытых рамок, что структурируют реальность, создается переход от частного к общему, выделяются и формируются определенные паттерны;
- третий: упрощение, которое само по себе не требует расшифровки;
- четвертый: контекстуализация, которая встраивает предмет внимания в контекст, не позволяя ему существовать как отдельный факт¹³.

В истории российского университетского образования возникновение института кураторства относится к началу прошлого столетия, когда в 1903 г. Николай II подписал Инструкцию для кураторов Томского технологического института, где была дана характеристика основных функций куратора и перечислены его должностные обязанности. Однако исследователи отмечают присутствие кураторов в жизни университетов России и до этой даты, указывая, что этот институт формировался в рамках опекунской и попечительской деятельности¹⁴. Наиболее высока

ботников образования» [Электронный документ] // URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravotsrazvitiya-rt-ot-26082010-n-761n>.

13 Баскар М. *Принцип кураторства. Роль выбора в эпоху переизбытка* / Пер. М. Шер. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. С. 74-90.

14 Буянова Г.В. Кураторство в вузе — история и перспективы развития // Евразийский Союз Ученых. 2014. № 7-6 (7). С. 30-32; Ильева И.А., Леонченко Т.А. Институт кураторства в вузах России в условиях глобализации образования // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 1. С. 40-43; Лаптева С.В. Функции куратора в современном вузе // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2011. № 9. С. 171-175.

роль куратора на младших курсах обучения, когда студенты входят в новую для них социальную среду вуза и его социальная память, которая сохраняется в музее высшего учебного заведения, традициях посвящения в студенты и т.д., с помощью куратора способствует скорейшей адаптации первокурсников к университетской жизни.

Еще античными мудрецами была замечена закономерность, что «все течет, все изменяется». Под влиянием социальных перемен роль куратора все более смещается в сторону специализации, присущей эдвайзеру. Этот термин происходит от старофранцузского слова «*aviser*» («раздумывать») ¹⁵. К концу XIV столетия данное понятие пополнилось смыслом «давать совет». Эдвайзер, став куратором более высокого уровня, оказался необходим старшекурсникам, которые создают собственные проекты, а некоторые из них перерастают в стартапы. Для успеха такого стартапа жизненно важна профессиональная помощь в выработке подходов к управлению командой, определении стратегии, формировании бизнес-модели, поиске бизнес-партнеров и инвесторов. Некоторые российские университеты уже ввели практику назначения эдвайзеров для содействия студентам в развитии их инициатив.

Сохраняющееся многообразие таких специализаций педагогического сопровождения учебной, научно-исследовательской и общественной активности студентов, как ментор, коуч, тьютор, куратор, эдвайзер, тоже есть признак социальной памяти университетской среды. В разных учебных заведениях и различных обстоятельствах каждый из этих профессионалов способен более тонко настраивать студентов на повышение интереса к избранной профессии, адаптацию к новой вузовской среде, развитие новых коммуникативных практик. Все вместе они способствуют тому, чтобы высшая школа могла быть устремлена в будущее, не забывая о том лучшем, что было в ее прошлом.

Список литературы:

1. 2023 год объявлен Годом педагога и наставника // URL: <https://edu.gov.ru/press/5398/2023-god-obyavlen-godom-pedagoga-i-nastavnika>.
2. Баскар М. Принцип кураторства. Роль выбора в эпоху переизбытка / Пер. М. Шер. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 359 с.
3. Буянова Г.В. Кураторство в вузе — история и перспективы развития // Евразийский Союз Ученых. 2014. № 7-6 (7). С. 30-32.
4. Вознесенский И.С., Миронова Т.А., Терновая Л.О. Вызовы устойчивости высшего образования и противостояние им (на практике Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ)) // Альманах «Крым». 2021. № 23. С. 38-47.
5. Гедгафова Л.М. Опыт тьюторского обучения в университетах Оксфорда и Кембриджа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2011. Сер. 12. Вып. 1. С. 119-124.
6. Денежкин М.Г. Поэзия вагантов и развитие университетской культуры на рубеже XII – XIII вв. // Вестник Ивановского

15 Соколова Е.И. Анализ терминологического ряда «коуч», «ментор», «тьютор», «фасилитатор», «эдвайзер» в контексте непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 4 (4). С. 124-135.

государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 4 (14). С. 3-12.

7. Ильева И.А., Леоненко Т.А. Институт кураторства в вузах России в условиях глобализации образования // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 1. С. 40-43.
8. Кто такие менторы. Чем ментор отличается от коуча и бизнес-тренера // URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a808d-651410c34bdda9669f/kto-takie-mentory-chem-mentor-otlichaetsia-ot-koucha-i-biznestrenera-5f293121e22c814dbedf35ce>.
9. Лаптева С.В. Функции куратора в современном вузе // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2011. № 9. С. 171-175.
10. Нора П. Проблема места памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пуимез, М. Винок / Пер. с фр. Дина Хапаева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17-50.
11. Приказ от 26.08.10 № 761н «Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел „Квалификационные характеристики должностей работников образования“» // URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitiya-rf-ot-26082010-n-761n>.
12. Соколова Е.И. Анализ терминологического ряда «коуч», «ментор», «тьютор», «фасилитатор», «эдвайзер» в контексте непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 4 (4). С. 124-135.
13. Терновоя Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 383 с.
14. Терновоя Л.О., Шастина А.Е. Маркеры социальной стратификации современной молодежи: когнитариат, салиариат, прекариат // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Ч. 2 (№ 59). С. 67-74.
15. Указ Президента РФ №401 от 27 июня 2022 года «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» // URL: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-401-ot-27-iyunja-2022-goda-27-06-2022.html>.
16. Gardner III R. et al. Tutoring system innovations: Past practice to future prototypes // Intervention in School and Clinic. 2007. Т. 43. № 2. Pp. 71– 81.
17. Voznesensky I.S., Mironova T.A., Ternovaya L.O. Developing Resistance to the Challenges of Higher Education Sustainability in Covid-19 Conditions // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021) / 19 – 21 March, 2021. Grozny, Chechen Republic, Russia. Edited by Dena Karim-Sultanovich Bataev. Volume 117. P. 1525-1530.

Bibliography

1. 2023 is declared the Year of the Teacher and Mentor // URL: <https://edu.gov.ru/press/5398/2023-god-obyavlen-godom-pedagoga-i-nastavnika>.
2. Baskar M. The principle of supervision. The role of choice in an era of oversupply / Per. M. Sher. M.: Ad Marginem Press, 2017. 359 p.
3. Buyanova G.V. Curatorship at the university - history and development prospects // Eurasian Union of Scientists. 2014. № 7-6 (7). P. 30-32.
4. Voznesensky I.S., Mironova T.A., Ternovaya L.O. Challenges to the sustainability of higher education and countering them (in practice of the Moscow Automobile and Highway State Technical University (MADI)) // Almanac "Crimea". 2021. № 23. P. 38-47.
5. Gedgafova L.M. The experience of tutoring at the universities of Oxford and Cambridge // Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2011. Ser. 12. Issue. 1. P. 119-124.
6. Denezhkin M.G. Poetry of the Vagants and the development of university culture at the turn of the 12th - 13th centuries. // Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities. 2014. № 4 (14). pp. 3-12.
7. Ilyeva I.A., Leonenko T.A. Institute of curatorship in Russian universities in the context of globalization of education // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2010. № 1. P. 40-43.
8. Who are mentors. How a mentor differs from a coach and a business trainer .
9. Lapteva S.V. The functions of a curator in a modern university // Problems and prospects for the development of education in Russia. 2011. № 9, P. 171-175.
10. Nora P. Problems of places of memory // France-memory / P. Nora, M. Ozuf, J. de Puymezh, M. Vinok / Per. from fr. Dina Khapaeva. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. un-ta, 1999. P. 17-50.
11. Order dated 26.08.10 № 761n "On approval of the unified qualification directory of positions of managers, specialists and employees, section "Qualification characteristics of positions of educators"" // URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitiya-rf-ot-26082010-n-761n>.
12. Sokolova E.I. Analysis of the terminological series "coach", "mentor", "tutor", "facilitator", "adviser" in the context of lifelong education // Continuous education: XXI century. 2013. № 4 (4). P. 124-135.
13. Ternovaya L.O. Student corporatism: strength tests: monograph. M.: INFRA-M, 2019. 383 p.
14. Ternovaya L.O., Shastina A.E. Markers of social stratification of modern youth: cognitariat, salariat, precariat // Mission of confessions. 2022. Vol. 11. Part 2 (№ 59). P. 67-74.
15. Decree of the President of the Russian Federation № 401 of June 27, 2022 "On holding the Year of the Teacher and Mentor in the Russian Federation" // URL: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-401-ot-27-iyunja-2022-goda-27-06-2022.html>.
16. Gardner III R. et al. Tutoring system innovations: Past practice to future prototypes // Intervention in School and Clinic. 2007. Vol. 43. № 2. Pp. 71–81.
17. Voznesensky I.S., Mironova T.A., Ternovaya L.O. Developing Resistance to the Challenges of Higher Education Sustainability in Covid-19 Conditions // European Proceedings of Social and Behavioral Sciences EpSBS. International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021) / 19 – 21 March, 2021. Grozny, Chechen Republic, Russia. Edited by Dena Karim-Sultanovich Bataev. Volume 117. P. 1525-1530.

Сторчак В.М.

*Доктор философских наук.
Профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).*

Огородникова О.А.

*Кандидат исторических наук.
Доцент общеуниверситетской кафедры всеобщей
и российской истории Института гуманитарных наук ГАОУ
ВО Московский городской педагогический университет (МГПУ).*

**Дирижер Александр Хессин
и немецкая музыкальная культура**

Музыкальная жизнь России конца XIX в., особенно начала XX в., развивалась на фоне широких контактов и во взаимодействии с европейскими, в первую очередь, немецкими культурными центрами. Двусторонний диалог, проходивший по многим направлениям, включая концертную, просветительскую, педагогическую деятельность; и на разных уровнях – от виртуозов с мировым именем до неизвестных широкой публике начинающих исполнителей, служил сближению народов России и Германии, как и двух великих музыкальных культур.

В череде почти забытых сегодня имен отечественных музыкантов, способствовавших развитию русско-немецких культурных связей, особое место принадлежит дирижеру Александру Борисовичу Хессину (1869–1955), творческая деятельность которого теснейшим образом была связана с Германией, подарившей ему великих учителей и открывшей профессиональную карьеру, страной, где он впоследствии не раз гастролировал и получил признание как талантливый интерпретатор произведений западноевропейских композиторов и популяризатор русской музыки – классической и «новой».

Жизнь мастера, как и многих других его коллег по музыкальному цеху, Октябрьская революция разделила на «до» и «после». Причем, если первый период его творчества был удивительно ярким и насыщенным, вместившим выступления в Германии, Англии, Франции и завоевание европейской известности, то второй – наполнен вполне успешной, но при

этом довольно рутинной педагогической деятельностью, о которой подающий большие надежды дирижер вряд ли мог мечтать в начале своей карьеры. После Октября, как отмечалось в предисловии к мемуарам Хессина, маэстро, следуя «гражданскому и художественному долгу», прочно связал свою творческую деятельность «с делом строительства советской музыкальной культуры»¹. Преподаватель, а затем и профессор Московской консерватории, с 1936 по 1938 год Хессин занимал должность художественного руководителя оперной студии этого учебного заведения, а с 1939 года – его главного дирижера. В годы Великой Отечественной войны, находясь в эвакуации, заведовал кафедрой оперной подготовки в Уральской консерватории (1941–1943), а с 1943 по 1953 год являлся музыкальным руководителем Ансамбля советской оперы ВТО. За долгие годы педагогической работы Хессин воспитал целую плеяду известных советских вокалистов и дирижеров.

По собственному признанию, выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета и музыкант – по призванию, Хессин, «принял твердое решение посвятить себя дирижированию», благодаря Артуру Никишу². Уникальный импровизатор и выдающаяся величина в мире музыки, немецкий маэстро, кроме прочего, был известным пропагандистом отечественной классики, прежде всего, творчества П.И. Чайковского, в течение нескольких десятилетий практически ежегодно гастролировал в России, а с 1908 по 1912 гг. являлся постоянным участником Концертов А.И. Зилоти, музыкального деятеля, имя которого не единожды упомянуто в настоящей статье³. Параллельно с интенсивной концертной практикой Никиш руководил крупнейшими симфоническими коллективами Германии, с 1895 г., в частности, одновременно занимая пост главного дирижера Лейпцигского Гевандхауза и Берлинского филармонического оркестра.

Судьбоносная для будущего дирижера встреча состоялась летом 1895 г. в Лондоне, где по сложившейся традиции гастролировал Никиш. Восхищенный личностью музыканта и человека, уже тогда Хессин мечтал, чтобы маэстро взял на себя руководство его дирижерской подготовкой, однако осуществление этих планов было отложено на несколько лет, поскольку необходимым условием для наставника был консерваторский

1 С. Орешников. Предисловие // Хессин А.Б. Из моих воспоминаний. – М.: Всерос. театр. о-во, 1959. С. 6.

2 Хессин А.Б. Из моих воспоминаний. – М.: Всерос. театр. о-во, 1959. С. 79.

3 См. подробнее: Огородникова О.А. А.И. Зилоти – посредник между русской и немецкой музыкальной культурой // Язык и межкультурная коммуникация. Материалы научно-практической конференции. – М.: МГПУ, 2002. С. 136-149.

диплом, дабы будущему ученику «не остаться дилетантом»⁴.

Маэстро, в свою очередь, не только симпатизировал музыканту из России, который напоминал ему себя в молодости, «высоко ценил его талант и верил в его будущность»⁵, но и предпринял ряд практических шагов для того, чтобы эти ожидания оправдались. В октябре 1899 г. окончивший Санкт-Петербургскую консерваторию по классу теории композиции и находившийся в звании свободного художника, Хессин, получил от своего кумира долгожданное приглашение пройти полугодовую стажировку в оркестре Гевандхауза, едва ли не лучшим в то время в Европе.

На страницах воспоминаний, одном из наиболее ценных исторических источников в освещении рассматриваемой темы, Хессин уделил значительное внимание не только творчеству любимого наставника, но и достаточно подробно остановился на рассмотрении педагогической стороны его деятельности. Поскольку чрезвычайно востребованный дирижер мог уделять своим ученикам только свободное от репетиций и концертов время, преподавание не носило характер «школьной учебы»⁶. Никиш играл с молодыми музыкантами в четыре руки произведения классической музыкальной литературы, попутно рассказывая о традициях лучших их исполнителей, подробно разбирал программы ближайших концертов Гевандхауза, комментировал методику работы с оркестром и пояснял приемы дирижеров, под управлением которых они проходили. Обязательным для учеников было посещение репетиций и концертов мастера, причем, не только в Лейпциге, но и во всех немецких городах, в которых он выступал.

Не менее важной составляющей формирования личности капельмейстера для Никиша являлась рутинная репетиционная работа, с которой его подопечные знакомились в ходе своей практической деятельности. Стоит заметить, что получение согласия дирижеров ведущих концертных организаций и директоров оперных театров Германии на прохождение стажировки молодых исполнителей для одного из самых влиятельных маэстро, располагавшего обширными связями в музыкальных кругах, обычно не встречало преград. По наблюдению Хессина, «Артуру никто ни в чем не отказывает»⁷.

В случае с Хессиным стажер «набивал» себе «дирижерскую руку», на-

4 Хессин А.Б. Указ. соч. С. 79.

5 ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1047. Л. 2.

6 Хессин А.Б. И Указ. соч. С. 87.

7 ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1038. Л. 3 об.

ходясь в должности помощника руководителя военного симфонического оркестра – дирижера Яроу, «милейшего человека» и, к слову, «большого поклонника русской музыки»⁸. Репетируя с музыкантами и еженедельно выпуская новую концертную программу, в качестве благодарности за свой труд волонтер получил разрешение исполнять с оркестром любые сочинения мировой музыкальной литературы, чем, собственно, и воспользовался при подготовке концерта в память П.И. Чайковского, на котором стоит остановиться несколько подробнее.

Начинающий дирижер «загорелся идеей проститься с Лейпцигом» русскими симфоническими концертами⁹, которая вскоре оформилась и была реализована в формате праздника «Tschaikowski-Feier», благодаря усилиям двух ценимых немецкой аудиторией отечественных музыкальных деятелей – виртуоза-пианиста В.Л. Сапельникова и его коллеги, А.И. Зилоти, обладавшего, как известно, не только незаурядными исполнительскими способностями, но и выдающимся талантом антрепренера.

Воплощение грандиозного проекта в жизнь началось с неожиданного знакомства Хессина с Сапельниковым, в чьем лице музыкант обрел товарища и единомышленника, который отнесся к его замыслу «с большим воодушевлением», снабдил ценными советами и, воспользовавшись старыми связями, оказал дружескую поддержку. В полном соответствии с продюсерской логикой, он предложил вместо собственной кандидатуры «пианиста с более блестящим именем, чтобы можно было рассчитывать на большую публику»¹⁰. После недолгой переписки и представления молодого дирижера «в самых замечательных красках» на просьбу Сапельникова откликнулась любимица немецкой публики Софи Ментер¹¹.

Одна из крупнейших пианисток конца XIX – начала XX в. С. Ментер была не только большой поклонницей творчества Чайковского, имевшей честь быть лично знакомой с композитором, но и популяризатором его произведений, с которыми неоднократно выступала, гастролируя по Европе, в том числе, и в России. Заметим, что с Российской империей Ментер связывали давние и тесные узы – в 1883–1887 гг. она занимала должность профессора по классу фортепиано Санкт-Петербургской консерватории и в значительной степени способствовала формированию творческого облика немалого числа отечественных виртуозов, включая пианиста В. Сапельникова.

8 Хессин А.Б. Указ соч. С. 88.

9 ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1038. Л. 1.

10 Там же. Л. 1 об.

11 Там же. Л. 2.

Авторитетный наставник Хессина, судя по письмам последнего, отнеся к предстоящему концерту Саши Борисовича, – как он называл своего ученика, – «с редким интересом», уверял, что «в более блестящем качестве зарекомендовать себя как дирижера нельзя»¹². Профессиональные рекомендации «гуру» в мире музыки не иссякали на всех этапах подготовки будущего мероприятия и касались самых разных его сторон, включая, в первую очередь, управление оркестром и составление программы, пройденной вскоре с упомянутым военным оркестром, музыканты которого самоотверженно репетировали ровно столько, сколько требовалось для того, чтобы дирижер выучил ее наизусть.

Понимая всю важность для Германии рекламы, Никиш – «сын своего времени», – по меткому выражению Хессина, – не устал убеждать дебютанта, не вполне разделявшего его мнение, в необходимости анонсов в прессе «при первом появлении перед совершенно незнакомой публикой». По его указанию появились статьи в нескольких крупных немецких газетах и местных печатных изданиях Лейпцига. Никиш настоял и на том, чтобы во всех объявлениях и афишах фигурировало не просто имя «А. Chessin», а исключительно «Dr. Alexandr Chessin», поскольку «скрывать свое научное звание», которого не было у большинства коллег, по его мнению, было бы «непростительной скромностью»¹³.

Концерт усиленного состава (из 80 музыкантов) симфонического оркестра Виндерштейна под управлением Хессина состоялся 21 марта 1900 г. в Альберт-холле лейпцигского Кристалл-Палас. В программу вошли Пятая симфония, которая, между прочим, еще в 1888 г. была триумфально исполнена в Петербурге наставником дебютанта, увертюра «Ромео» и сюита из балета «Щелкунчик». Днем позже Шестой симфонией Чайковского дирижировал «гениальный интерпретатор гениального произведения» А. Никиш¹⁴.

Огромный концертный зал, по сообщениям отечественной прессы, был «совершенно полон серьезной, избранной публики», включая профессоров консерватории и критиков, русского консула в Лейпциге Н.Ф. Бруннера и значительного количества «представителей русского общества»¹⁵. Большую директорскую ложу занимали члены правления Гевандхауза, Никиш с супругой, «не посещающие обыкновенно концер-

12 ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1038. Л. 2 об.

13 ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1040. Л. 1 об.

14 Сенилов В. Заграничные известия. На пишут из Лейпцига // Русская музыкальная газета. 1900. № 12. С. 356.

15 Мальский Н. Праздник в Альберт-холле лейпцигского Кристалл-Палас // Петербургская газета. 1900. 10 марта.

тов», но в данном случае сделавшие исключение, и брат композитора драматург Модест Чайковский¹⁶.

Программа праздника, «освещавшая со всех сторон гений Чайковского», вызвала значительный интерес музыкальной общественности. Особого одобрения немецкой прессы была удостоена Пятая симфония, исполненная «с большим вкусом, полным пониманием и силой», которая произвела неизгладимое впечатление «на внимательно слушающую публику»¹⁷. Наиболее авторитетным для Хессина было совпавшее с выводами рецензентов мнение брата композитора, который уверял, что «слышит впервые такую превосходную передачу третьей части симфонии»¹⁸. По мнению отечественных тружеников пера, музыкант «был положительно душой оркестра и владел им, как старый опытный дирижер», «прекрасно понимающий мысли автора», что чувствовалось во всем – «темпах, подъемах, фразировке»¹⁹.

В потоке положительных почти незаметны оказались нелицеприятные для Хессина рецензии. Так, один из авторов авторитетного еженедельного музыкального издания Лейпцига изрек даже такую сентенцию: «концерт представляет лишь второстепенный интерес», однако при этом не мог не признать наличие «значительного ума, энергии и спокойствия», как и того, что исполнитель, «казалось, очень хорошо понимал» Пятую симфонию Чайковского²⁰. Имели место и отзывы критиков, не симпатизировавших А. Никишу, и переносивших свое отношение на личность его ученика, об одном из которых музыкант сообщал в письме к родителям: начав свою поздравительную речь с комплимента Хессину как «прирожденному дирижеру», он неожиданно скатился до едких и унижительных замечаний, заявив, что при этом «маленький палец его левой руки и манжета похожи на артуровские»²¹.

Тем не менее, большинство представителей немецкой прессы, резюмируя сказанное, приходили к заключению, что Хессин выполнил свою работу «на удивление хорошо для новичка в этом искусстве»²², в то время как их русские коллеги признавали дирижера «учеником достойным своих маэстро – Римского-Корсакова и Никиша»²³.

16 ВМОМ им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1038. Л. 2.

17 Signale für die musikalische Welt. 1900. 29. März.

18 Хессин А.Б. Указ. соч. С. 93.

19 Сенилов В. Заграничные известия. На пишут из Лейпцига // Русская музыкальная газета. 1900. № 12. С. 356-357.

20 Signale für die musikalische Welt. 1900. 24. März.

21 ВМОМ им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1038. Л. 3.

22 Signale für die musikalische Welt. 1900. 29. März.

23 Мальский Н. Праздник в Альберт-холле лейпцигского Кристалл-Палас // Петербургская газета. 1900. 10 марта.

Несмотря на художественный успех, в материальном отношении мероприятие оказалось убыточным, что подтверждается цифрами приведенными Хессиним: расходы составили 1660 марок, а сбор – 652, таким образом, «концерт обошелся в 1334 марки»²⁴. Воспоминания дирижера о «переполненном зале» вряд ли соответствовали действительности – в одном из писем он обратил внимание на то, что большая часть потенциальных слушателей сочла для себя более престижным отправиться в оперу с любимицей публики в главной роли, состоявшуюся одновременно с концертом. В Альберт-холле присутствовали в основном музыканты, получившие бесплатные или дешевые билеты, к тому же 300 билетов были вручены гостям²⁵.

Кроме того, Хессин был убежден, что устроитель концерта не просто недобросовестно отнесся к своей прямой обязанности – реализации билетов, а «обманул» в итоге и его, и Ментер. В мемуарах дирижер упоминал о согласии пианистки выступить бесплатно²⁶, однако в письмах был более откровенен, утверждая, что «условия с Ментер таковы <...> она ничего определенного от меня не получает, но весь доход мы делим с нею пополам»²⁷. Сборы от концерта не оправдали ожиданий – Ментер, гонорар которой обычно составлял сумму не менее 1000 марок, получила согласно договору только 326²⁸. Причиной умолчания об этом эпизоде в воспоминаниях, вероятно, было то, что дирижеру было неловко перед известной исполнительницей, которой по не зависящим от него причинам не удалось обеспечить достойную оплату выступления.

Несмотря на финансовые неприятности, несколько омрачившие впечатление от знакомства, творческое содружество подающего надежды музыканта и именитой пианистки положило начало их дружбе (вскоре Хессин побывал по приглашению Ментер в ее замке в Тироле), а проведенный совместно концерт, не в последнюю очередь, повлиял на высокую оценку его дирижерского искусства критиками и публикой.

Блестящий дебют в Лейпциге, составивший значительную веху творческой биографии Хесина, можно расценивать как промежуточный итог, вовсе не подводящий черту под кураторством маэстро, продолжавшим оказывать необходимую поддержку и протекцию на всех уровнях профессионального восхождения своего ученика.

24 ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1033. Л. 4.

25 Там же.

26 Хессин А.Б. Указ. соч. С. 92.

27 ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1038. Л. 2.

28 ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1033. Л. 4.

Никиш настаивал на необходимости овладения всей полнотой дирижерской техники, которую, по его твердому убеждению, «можно развить не управлением симфоническим концертом, а только в опере». Для этих целей наилучшим образом подходил Придворный театр в Карлсруэ²⁹. В очередной раз планы Никиша в отношении его протеже беспрепятственно претворились в жизнь после обращения к коллеге и другу Феликсу Моттлю с просьбой помочь «талантливому человеку» обучаться оперному дирижированию под его «великолепным руководством»³⁰.

Один из самых талантливых оперных и симфонических дирижеров своего времени, ученик Р. Вагнера и Ф. Листа, Моттль, был неизменным участником ежегодных фестивалей в Байрейте, активно популяризировал творческое наследие великого реформатора не только в родной Германии, но и в ряде европейских стран и в США. Дважды Моттль приезжал в Россию, попутно заметим, что оба раза организацией его гастролей занимался преданный товарищ и коллега А.И. Зилоти. В 1910 г. Моттль возглавил русский оркестр в качестве приглашенного дирижера, выступив перед публикой Мариинского театра с оперой своего наставника «Тристан и Изольда»; в 1911 г. – на той же сцене под его управлением были исполнены «Тристан и Изольда» и «Лоэнгрин», кроме того, и в 1910, и в 1911 гг. он выступал с классическим и современным западноевропейским репертуаром в Концертах Зилоти.

Моттль был не только музыкантом огромного масштаба, но и прекрасным организатором, в разные годы возглавлявшим лучшие оперные сцены страны, и не менее талантливым педагогом, воспитавшим десятки музыкантов оркестра и дирижеров. В музыкальных кругах не только Германии, но и всей Европы маэстро пользовался заслуженным уважением, учиться у него стремились многие начинающие исполнители из разных стран мира, в том числе известные впоследствии русские (советские) дирижеры. Наставник, по свидетельству дирижера Н.А. Малько, в 1909 и 1911 гг. проходившем у него стажировку в Мюнхенской опере, не скрывал, что «учить дирижированию трудно», тем не менее не уставал поддерживать и направлять своих учеников, не избегая здоровой критики – его замечания, касавшиеся «чисто музыкальной стороны дела» и технических приемов дирижирования были всегда точны и «попадали в цель»³¹.

Этот «блестящий дирижер» и «большой знаток сцены», обладавший

29 ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1036. Л. 2.

30 ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1039. Л. 1-2.

31 Малько Н.А. Воспоминания. Статьи. Письма. – Л.: Музыка, 1972. С. 90.

«тонким вкусом и колоссальной выдержкой», а, кроме того, «большой культуры человек» с первых минут «пленил» Хессина³². Пример маэстро, как и собственный волонтерский опыт, включавший проведение репетиций с певцами, хором, оркестром Придворной оперы, в значительной степени способствовали совершенствованию искусства дирижирования Хессина и формированию сферы его творческих интересов, в дальнейшем неразрывно связанных с оперным искусством.

Волонтерство музыканта в Карлсруэ, по замыслу наставника, должно было продолжаться вплоть до того момента, пока «не удастся получить место оперного дирижера в одном из больших городов» Германии, однако проблема состояла в том, что для казенной сцены требовалась «практическая дирижерская техника», которой Хессин не обладал. Выбор площадок, таким образом, сузился до частных городских театров, среди которых первенствующее положение занимала опера в Бреславле, имевшая «известную репутацию», благодаря прекрасному оркестру и первоклассным певцам³³. В соответствии с достигнутой договоренностью между Никишем и директором трех театров в Бреславле Теодором Леве, с начала 1901 г. и до конца театрального сезона Хессин проходил обучение в качестве стажера-концертмейстера городской оперы³⁴.

Несмотря на то, что в художественном отношении Бреславльский театр – «фабрика», – по выражению Хессина, – «где продукция ставилась «гуртом», а не поштучно», – не выдерживал сравнения с оперой в Карлсруэ, он считал для себя полезной и эту стажировку³⁵, прежде всего, благодаря установившимся профессиональным контактам с видными музыкальными деятелями Германии. Среди них наиболее запоминающееся впечатление на дирижера произвели «предприимчивый директор» А. Нойман и «очень хороший музыкант» Ю. Прювер, связи которых с русской музыкальной культурой нуждаются, на наш взгляд, в коротком комментарии³⁶.

А. Нойман – директор Королевского немецкого театра в Праге и известный импресарио, был, помимо прочего, и крупнейшим пропагандистом творчества Вагнера, осуществившим в 1880-х гг. наиболее

32 Хессин А.Б. Указ. соч. С. 93.

33 ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр.1036. Л. 2.

34 ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 384.

35 Хессин А.Б. Указ. соч. С. 108.

36 См. подробнее: Огородникова О.А. Георг Парадиз проводник немецкой театральной культуры // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XXI вв.). Материалы XI международной научной конференции. Международный Союз немецкой культуры; Международная Ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев. – М.: 2007.

масштабный антрепризный проект, гастролируя с тетралогией «Кольцо Нибелунга» в ряде европейских стран. Во время Великого поста 1889 г. все четыре оперных цикла Вагнера в безупречной «байрейтской трактовке», в лучшем исполнении «оперных величин Германии» и русского оркестра под управлением «знатока своего дела» немецкого дирижера К. Мука³⁷, выступала в Мариинском театре.

Кстати, Директор Бреславльских театров Т. Лева, как и его коллега, был известен в России, благодаря гастролям организованной им труппы во главе с «истинным вагнерианцем», дирижером Гансом Рихтером, исполнившей Великим постом 1898 г. на той же петербургской площадке две части «громаднейшей оперы в мире» – «Валькирию» и «Зигфрид»³⁸, как и более ранние произведения композитора. Заметной фигурой в творческом коллективе был отмеченный Хессиным Ю. Прювер, занимавший пост первого капельмейстера Бреславльской оперы, которому с блеском удалось продирижировать такой «труднейшей в музыкальном отношении вещью как «Валькирия»³⁹.

Выступления немецких оперных коллективов познакомили отечественную публику с современным уровнем развития оперного искусства Германии и, – что представляется особенно важным, – показали в авторской трактовке одного из самых значительных немецких композиторов Рихарда Вагнера.

Возвращаясь к биографии Хессина, отметим, что его концертмейстерская деятельность была высоко оценена руководством Бреславльской оперы, о чем красноречиво свидетельствовало предложение занять место дирижера в будущем сезоне, которым, однако, он не воспользовался, поскольку получил приглашение от Русского музыкального общества провести концерты в Петербурге и, кроме того, был «далек от мысли обосноваться в Германии»⁴⁰.

Спустя почти десятилетие, вполне зрелым и состоявшимся дирижером Хессин вновь посетил Германию. Цикл концертов Берлинского филармонического оркестра под его управлением продолжался с 1909 до начала 1912 г.

Особого внимания публики и критики удостоился первый концерт, состоявшийся 19 ноября (2 декабря) 1909 г., «гвоздем программы» кото-

37 М. Два дня тетралогии. «Кольцо Нибелунгов, Вагнера // Русская музыкальная газета. 1898. № 1. С. 28.

38 П. Немецкая опера в Мариинском театре // Русская музыкальная газета. 1898. № 4. С. 386-387.

39 Витоль Я.Я. Воспоминания. Статьи. Письма. – Л.: Музыка, 1969. С. 126.

40 Там же. Хессин А.Б. Указ. соч. С. 109.

рого стала «Поэма экстаза» (Четвертая симфония) крупнейшего музыкального новатора А.Н. Скрябина, впервые представленная в Берлине пропагандистом и популяризатором в Германии «новой русской музыки», дирижером Хессиным⁴¹.

Важно подчеркнуть, что к этому времени Скрябин был одним из самых известных современных иностранных авторов в Германии. Как показывает анализ немецкой музыкальной критики, сочинения композитора, особенно его революционные начинания и эксперименты, вызывали огромный интерес подготовленной немецкой публики, воспитанной на музыке своего «реформатора» Р. Вагнера. Дебаты вокруг творчества Скрябина, стартовавшие после его выступления в Германии в 1896 г., не утихали и в последующие годы.

В атмосфере противостояния «восторженных поклонников левых течений в музыке» и «негодующих реакционеров», Хессин, рискуя потерять заслуженное к тому времени признание аудитории, приступил к репетициям с берлинским оркестром⁴². Учитывая всю сложность произведения, дирижер полагал, что музыкантам филармонии понадобится не менее пяти репетиций, и был приятно удивлен, когда, благодаря «высокому художественному уровню оркестра, его гибкости и огромному опыту, умению подчиняться едва заметным движениям руки дирижера» подготовка к выступлению заняла значительно меньше времени. Оркестр исполнил Поэму «с большим увлечением, мастерски преодолевая технические трудности»⁴³.

Не единодушны, но вполне предсказуемы, были рецензенты в своих суждениях относительно впервые представленного произведения, а некоторые отзывы, по убеждению Хессина, включали даже «бессмысленное издевательство»⁴⁴. «Поэму экстаза» обвиняли в «отсутствии глубины в развитии темы, малой силы индивидуальности <...> и погрешностях против хорошего вкуса», что в совокупности производило «неблагоприятное впечатление», впрочем, – вынуждены были констатировать авторы, – часть публики не разделяла это мнение, разразившись «громкими и долго не смолкавшими аплодисментами»⁴⁵.

Достоинства оркестра не остались незамеченными критиками, как и

41 Впервые «Поэма экстаза» была исполнена в Нью-Йорке 27 ноября 1908 г. оркестром под управлением М.И. Альтшулера, а 19 января 1909 г. – представлена в России, на общедоступном концерте Придворного оркестра под руководством дирижера Г. Варлиха в Петербурге.

42 Хессин А.Б. Указ. соч. С. 177.

43 Хессин А.Б. Указ. соч. С. 203.

44 Там же.

45 Allgemeine Musik-Zeitung. 1909. 10. Januar.

его руководителя, который не только идеально справился с интерпретацией Поэмы, «ярко» передав ее «столь странную и сложную структуру», для чего требовалось «нечто большее, чем дирижерская рутина», но и с честью прошел «лучшую проверку своих дирижерских способностей»⁴⁶. Несмотря на высокую оценку творческой работы Хессина, в отдельных публикациях присутствовали откровенно враждебные выпады в его адрес, суть которых сводилась к тезису, что дирижеру легче исполнить музыку Скрябина, чем любую симфонию Брамса или Бетховена.

Хессин принял вызов скептически настроенных критиков, что заставило его на время отказаться не только от исполнения новой, но и русской музыки вообще, и приложил все усилия к тому, чтобы доказать, что «русский дирижер не менее успешно справляется с произведениями немецкой классики»⁴⁷. Программа последующих двух концертов состояла исключительно из сочинений немецких композиторов – Бетховена, Брамса и Листа и др., трактовка которых удостоились одобрения в печати, особенно, как писал один из критиков, «если удавалось отвлечься от явного «модернизма» дирижера»⁴⁸. После «немецких» концертов Хессин возобновил серию русской музыки, представлявшую произведения Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, Лядова, Рахманинова, тепло встреченных публикой и имевших положительные отклики местной прессы.

Итак, дирижер Хессин внес заметный вклад в популяризацию русской музыки в Германии, его блестящее исполнение отечественной классики, как и произведений композиторов-новаторов, в первую очередь, А.Н. Скрябина, совместно с музыкантами немецких оркестров демонстрировало возможности творческого сотрудничества и взаимодействия представителей музыкальной культуры двух стран.

Подводя итог вышесказанному отметим, что Александр Хессин добился признания своего дирижерского искусства в Германии, чему во многом способствовали не только творческая индивидуальность мастера, но и полученное им образование, имевшее «двойное гражданство»; многочисленные личные и профессиональные контакты с деятелями музыкальной культуры Германии, в значительной степени повлиявшие на его художественное мировоззрение; а также большой опыт выступлений в этой стране, позволивший гибко реагировать на запросы публики и

⁴⁶ Signale für die musikalische Welt. 1909. 2. Januar.

⁴⁷ Хессин А.Б. Указ. соч. С. 203.

⁴⁸ Berliner Volkszeitung. 1910. 23. Oktober.

требования, предъявляемые к иностранному гастролеру музыкальной общественностью и критиками.

Список литературы:

1. ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 384.
2. ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1033.
3. ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1036.
4. ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1038.
5. ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1039.
6. ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1040.
7. ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 156 (Хессин А.Б.). Ед. хр. 1047.
8. Витоль Я.Я. Воспоминания. Статьи. Письма. – Л.: Музыка, 1969. 336 с.
9. М. Два дня тетралогии. «Кольцо нибелунгов», Вагнера // Русская музыкальная газета. 1898. № 1. С. 28-42.
10. Малько Н.А. Воспоминания. Статьи. Письма. – Л.: Музыка, 1972. 383 с.
11. Мальский Н. Праздник в Альберт-холле Лейпцигского Кристалл-Палас // Петербургская газета. 1900. 10 марта.
12. Огородникова О.А. А.И. Зилоти – посредник между русской и немецкой музыкальной культурой // Язык и межкультурная коммуникация. Материалы научно-практической конференции. – М.: МГПУ, 2002. С. 136-149.
13. Огородникова О.А. Георг Парадиз проводник немецкой театральной культуры // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XXI вв.). Материалы XI международной научной конференции. Международный Союз немецкой культуры; Международная Ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев. М.: 2007. С. 50-59.
14. П. Немецкая опера в Мариинском театре // Русская музыкальная газета. 1898. № 4. С. 384-394.
15. Сенилов В. Заграничные известия. На пишут из Лейпцига // Русская музыкальная газета. 1900. № 12. С. 356-357.
16. Хессин А.Б. Из моих воспоминаний. – М.: Всерос. театр. о-во, 1959. 247 с.
17. Allgemeine Musik-Zeitung. 1909. 10. Januar.
18. Berliner Volkszeitung. 1910. 23. Oktober.
19. Signale für die musikalische Welt. 1900. 24. März.
20. Signale für die musikalische Welt. 1900. 29. März.
21. Signale für die musikalische Welt. 1909. 2. Januar.

Bibliography

1. VMOMK them. M.I. Glinka. F. 156 (Hessin A.B.). Unit ridge 384.
2. VMOMK them. M.I. Glinka. F. 156 (Hessin A.B.). Unit ridge 1033.
3. VMOMK them. M.I. Glinka. F. 156 (Hessin A.B.). Unit xp.1036.
4. VMOMK them. M.I. Glinka. F. 156 (Hessin A.B.). Unit ridge 1038.
5. VMOMK them. M.I. Glinka. F. 156 (Hessin A.B.). Unit ridge 1039.
6. VMOMK them. M.I. Glinka. F. 156 (Hessin A.B.). Unit ridge 1040.
7. VMOMK them. M.I. Glinka. F. 156 (Hessin A.B.). Unit ridge 1047.
8. Vitol Ya.Ya. Memories. Articles. Letters. - L.: Muzyka, 1969. 336 p.
9. M. Two days of tetralogy. "Ring of the Nibelungs", Wagner // Russian Musical Newspaper. 1898. № 1. P. 28-42.
10. Malko H.A. Memories. Articles. Letters. - L.: Music, 1972. 383 p.
11. Malsky N. Holiday in the Albert Hall of the Leipzig Crystal Palace // Petersburg newspaper. 1900. March 10.
12. Ogorodnikova O.A. A.I. Ziloti as an intermediary between Russian and German musical culture // Language and intercultural communication. Materials of the scientific-practical conference. - M.: MGPU, 2002. P. 136-149.
13. Ogorodnikova O.A. Georg Paradise is a conductor of German theatrical culture // Russian state, society and ethnic Germans: main stages and nature of relationships (XVIII–XXI centuries). Materials of the XI international scientific conference. International Union of German Culture; International Association of Researchers of the History and Culture of Russian Germans. M.: 2007. P. 50-59.
14. P. German Opera at the Mariinsky Theater // Russian Musical Newspaper. 1898. № 4. P. 384-394.
15. Senilov V. Foreign news. They write from Leipzig // Russian musical newspaper. 1900. № 12. P. 356-357.
16. Khessin A.B. From my memories. – M.: Vseros. theatre. o-vo, 1959. 247 p.
17. Allgemeine Musik-Zeitung. 1909. 10. Januar.
18. Berliner Volkszeitung. 1910. 23. Oktober.
19. Signale für die musikalische Welt. 1900. 24. März.
20. Signale für die musikalische Welt. 1900. 29. März.
21. Signale für die musikalische Welt. 1909. 2. Januar.

Трофимова Н.Н.

*Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента наукоемких производств,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения.*

Влияние цифровизации на инновации бизнес-моделей предприятий

В двадцать первом веке многие отрасли промышленности претерпели серьезные трансформации, что создало возможности для повышения адаптивности к изменению потребительского поведения и самих рынков. Обратной стороной такого развития стало то, что промышленные компании столкнулись с серьезными сложностями, вызванными растущей сложностью развития бизнес-моделей. Сегодня цифровая трансформация представляется как непрерывная взаимосвязь всех секторов бизнеса и адаптация участников бизнеса к требованиям цифровой экономики. Признание бизнес-сообществом эффективности применения цифровых технологий не исключает того, что зачастую руководство компаний не совсем понимает, как их применять в контексте корпоративного управления именно их бизнесом. Уровень оцифровки и инноваций бизнес-модели маскируется влиянием цифровизации на бизнес-модель, и со стратегической точки зрения это техническая проблема. Взаимосвязь инноваций и цифровизации любопытна еще и тем, что невозможно точно выделить все параметры влияния цифровизации на бизнес-модель предприятия. Кроме того, внедрение даже самых прогрессивных технологий и достижений НТП всегда сопряжено с риском и сложностями перестройки и адаптации компании к новым технологиям.

Цифровизация является инструментом глобальной трансформации экономики, различных бизнес-институтов и общества в целом.

Она позволяет интегрировать современные технологии, такие, как облачные технологии, датчики, большие данные, 3D-печать, в деятельность практически любого предприятия, меняя их бизнес-модель и тем самым позволяя им выходить на принципиально новый уровень развития и создавая дополнительные возможности для создания и предложения своему потребителю принципиально новых товаров и услуг. Еще одним

примером можно назвать интеграцию Интернета вещей и услуг в производственные процессы и создание ценности за счет анализа и управления данными, которые можно использовать в качестве источника конкурентного преимущества. Таким образом, цифровизация напрямую связана с инновационными процессами предприятия и влечет за собой трансформацию всей системы корпоративного управления, меняя подход к форме сотрудничества и взаимодействия с потребителями и работниками. Одновременно технологическое развитие позволяет существенно оптимизировать практически все бизнес-процессы и в результате добиться большей удовлетворенности потребителей. Внедрение новых технологий, которые являются следствием цифровизации, позволяют более оптимально использовать финансовые, информационные, человеческие и прочие ресурсы, что приводит к экономии и снижению затрат, росту эффективности производства, повышению отдачи со стороны сотрудников, совершенствованию цепочки поставок.

Однако все это требует разработки и внедрения принципиально новых и совершенствования текущих бизнес-моделей. А это, в свою очередь, способно коренным образом повлиять на перестройку многих отраслей, когда одним компаниям, долгое время лидирующие на рынке, но имеющие устаревшие бизнес-модели, сталкиваются с конкурентами с более современными бизнес-моделями.

Таким образом, совершенствуя корпоративное управление и вынуждая руководителей адаптировать текущие бизнес-процессы под требования новых технологий, цифровизация де-факто оказывает влияние на каждую отрасль. Однако, необходимо отметить, что степень этого влияния отличается в различных сферах и зависит от используемых ресурсов и возможностей компании.

Одним из важнейших вопросов в этом контексте является то, как цифровизация отражается на бизнес-моделях фирмы.

Если рассматривать производственные отрасли, то ряд основных проблем, с которыми сталкиваются такие предприятия в контексте цифровизации, связаны, прежде всего, с четвертой промышленной революцией, так называемой Индустрией 4.0. Четвертая промышленная революция (Industry 4.0) представляет собой новый производственный подход, основанный на глобальной автоматизации промышленности, применении самых современных технологий и использовании искусственного интеллекта. Однако надо понимать, что эти предприятия не становятся цифровыми, они остаются производственными, что создает ряд проблем в

процессе интеграции их процессов с новейшими технологиями. Сложности зачастую связаны не только с необходимостью перестройки буквально всех процессов и связанными с этим серьезными финансовыми тратами, но и с человеческим фактором.

Стремительное технологическое развитие, происходящее в 21м веке, так называемая мобильная революция, активное развитие социальных сетей, новые возможности аналитики привели к цифровому преобразованию бизнес-моделей предприятий. Так, например, на рынке стали продвигаться платформы с бизнес-сетями и экосистемами, потребители получили повсеместный доступ к информации через Интернет и возможность выбрать канал. В то время как конкуренция происходит на уровне самых прогрессивных бизнес-моделей, компаниям необходимо адаптировать свои бизнес-процессы, чтобы оставаться конкурентоспособными в современном цифровом мире. Это означает, что технологии и информационное моделирование дополняют друг друга.

Экономисты всего мира пришли в общему выводу, что бизнес-модель описывает архитектуру того, как фирма создает ценность для клиента, а также стратегию получения части этой ценности.

Бизнес-модель – это концепция, представляющая ключевые элементы и систему взаимоотношений в бизнес-деятельности, необходимые для эффективного планирования, коммуникации и совершенствования деятельности предприятия и связывающие стратегию компании с ее бизнес-процессами.

В последние годы сама бизнес-модель все чаще становится источником инноваций и конкурентных преимуществ. И в большей степени этому способствует процесс цифровизации.

Мы предлагаем в контексте данной статьи рассмотреть понятие информационного моделирования как изменение бизнес-модели компании, которое является новым для фирмы и приводит к заметным изменениям в ее практике взаимоотношений с клиентами и партнерами. Так, например, большие данные (новые источники данных), автоматизация (измененные функции машин), новые взаимосвязи по всей цепочке создания стоимости (устранение непрозрачности) и цифровые интерфейсы с клиентами создают серьезную базу для новых бизнес-моделей и потенциальной реструктуризации целых секторов. Можно выделить три различных способа, которыми цифровизация влияет на компании и их бизнес-модели и изменяет их: оптимизация существующих бизнес-моделей (например, оптимизация затрат); трансформа-

ция существующей бизнес-модели (например, реконфигурация существующих моделей, расширение существующего бизнеса); и разработка новой бизнес-модели (вытеснение устоявшихся участников рынка, новые продукты/услуги). При этом цифровизация в основном влияет на ценностное предложение, управление внутренней инфраструктурой и отношения с клиентами. В основном это изменения в форме предложений (продуктов, услуг или пакетов решений в форме облачных вычислений или профилактического обслуживания), которые неминуемо вызывают изменения в бизнес-модели предприятия. По мере увеличения количества таких предложений, как пакеты услуг и решений, отношения с клиентами становятся более интенсивными, превращаясь в долгосрочное сотрудничество. Однако это требует развития технологий, активного внедрения современного программного обеспечения или разработок в сфере аналитики и обработки данных.

Чтобы увеличить успех разработанной бизнес-модели на рынке, компания должна анализировать различные альтернативы своего стратегического развития, хорошо понимать требования клиентов, точно оценивать и представлять цепочку создания стоимости, чтобы обеспечить максимальную удовлетворенность клиентов с максимально возможной рентабельностью и в запланированные сроки. Таким образом, бизнес-моделирование связывает планирование с реализацией поставленных целей.

Опыт различных компаний по цифровизации бизнеса показал, что в основном бизнес интерпретирует цифровизацию как средство более эффективного удовлетворения потребностей клиентов, адаптации к изменениям в отрасли и повышения своего конкурентного преимущества на рынке. Необходимость адаптироваться к изменениям и разработкам и добиваться сокращения технологических циклов стала триггером для активного внедрения информационных технологий. Кроме того, важным аспектом является и задача выбора правильной технологии в нужное время.

Цифровизация приводит не только к изменению или появлению новых продуктов и услуг, но и формированию новых деловых отношений, а также влияет на внутреннюю структуру компании, укрепляя междисциплинарное сотрудничество, способствует сотрудничеству между партнерами в различных секторах промышленности (внешних), а также внутри бизнес-сегментов, которые не конкурируют друг с другом. Кроме того, зачастую происходит активизация сотрудничества с партнерами, кото-

рые являются поставщиками знаний и услуг в области цифровизации.

Еще одним важным моментом является то, что цифровизация требует найма сотрудников с цифровыми компетенциями, при том, что потребности в компетенциях среди сотрудников также подлежат коррекции. В данном случае важно либо развитие компетенций существующих сотрудников, либо привлечение новых сотрудников с необходимыми знаниями. Нужно понимать, что сотрудникам необходимы навыки работы с цифровыми технологиями и использования цифровых возможностей. Важное значение имеет и их квалификация. А одной из ключевых проблем с точки зрения человеческого фактора является процесс адаптации сотрудников к новым требованиям.

Два основных аспекта, которые следует учитывать при выборе технологий - это технологические циклы в отрасли и способность компании финансировать технологические изменения. Необходимо принимать во внимание определенные аспекты, такие, как определение подходящих технологий для применения в бизнес-модели компании, их соответствующие технологические жизненные циклы и экономическая устойчивость выбранной технологии. Кроме того, поскольку цифровые процессы и интерфейсы частично используются в критических для предприятия областях (например, для онлайн-платежей), необходимо обеспечить беспрепятственную функциональность соответствующих технологий.

При этом опыт многих компаний, использующий цифровые технологии в своей деятельности, показал, что в то время, как цифровизация привела к активизации сотрудничества с некоторыми партнерами (например, взаимная поддержка развития в той или иной области деятельности предприятия), отношения с другими партнерами были прекращены из-за отсутствия у них цифровых компетенций.

Таким образом, внедрение цифровых технологий имеет принципиально важное значение для всех областей деятельности компании. Однако для эффективного процесса внедрения цифровых технологий преимуществ цифровизации в процессах компании должны быть очевидны заранее, чтобы внедрение прошло более эффективно. Кроме того, степень цифровизации, применяемая каждой фирмой, должна определяться потребительским спросом.

Выводы. Результаты исследования показывают, что, хотя цифровизация определенно важна для любого современного предприятия, доступные предприятию альтернативы инновационного развития бизнес-моделей за счет цифровизации обычно определяются возможностями

предприятия и его местом в цепочке создания стоимости. Кроме того, нельзя не принимать во внимание ряд связанных с такими инновациями проблем. В частности, такими проблемами могут стать организационные возможности и компетенции сотрудников.

Список литературы:

1. Трофимова Н.Н. Проблемы стратегического управления бизнес-процессами в условиях комплексной цифровизации наукоемких производств // Вестник университета. 2020. № 8. С. 33-40.
2. Алексеев А.А. Цифровизация производства // Academy. 2019. № 1 (40).
3. Николайчик Ю. Курс на цифровизацию // Наука и инновации. 2020. № 11 (213).
4. Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А. Цифровизация национальной экономики // Вестник ГУУ. 2019. № 8.
5. Иохимович Е.Д., Трофимова Н.Н. Модернизация управления производственными процессами как главный фактор экономической трансформации // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства. Сборник тезисов докладов участников I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.П. Масюткина. 2020. С. 419-421.
6. Шахмаметьева А.Р., Торосян Е.К. Цифровизация внутренних и внешних бизнес-процессов организации для повышения клиентского опыта // Colloquium-journal. 2020. № 15 (67).
7. Кузнецова Т.Ф. Цифровизация и цифровая культура // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 2.
8. Петренко В.А. Цифровизация отношений с покупателем // Наука, образование и культура. 2017. № 9 (24).
9. Костин Г.А., Упорова И.В. Трансформация предпринимательской деятельности под влиянием цифровой экономики // Экономика и управление. 2018. № 12 (158).
10. Трофимова Н.Н. Проблемы стратегического управления бизнес-процессами в условиях комплексной цифровизации наукоемких производств // Вестник ГУУ. 2020. № 8.
11. Земляк С.В., Гусарова О.М., Прохоренков П.А. Исследование влияния цифровых технологий на деятельность бизнес-компаний в условиях трансформации экономики // Фундаментальные исследования. 2021. № 7.
12. Дмитриев Н.Д. Покомпонентная модель интенсивного роста в инструментарии устойчивого развития промышленного предприятия // В книге: Стратегическое управление устойчивым развитием экономики в новой реальности. Санкт-Петербург, 2022. С. 534-545.

Bibliography

1. Trofimova N.N. Problems of strategic management of business processes in the context of complex digitalization of high-tech industries. Bulletin of the University. 2020. № 8. P. 33-40.
2. Alekseev A.A. Digitalization of production // Academy. 2019. № 1 (40).
3. Nikolaichik Yu. Course towards digitalization // Science and innovations. 2020. № 11 (213).
4. Goncharenko L.P., Sybachin S.A. Digitalization of the national economy // Bulletin of the SUM. 2019. № 8.
5. Iokhimovich E.D., Trofimova N.N. Modernization of production process management as the main factor of economic transformation // Innovative directions of integration of science, education and production. Collection of abstracts of reports of the participants of the I International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of E.P. Masyutkin. 2020. P. 419-421.
6. Shakhmamet'eva A.R., Torosyan E.K. Digitization of internal and external business processes of the organization to improve customer experience // Colloquium-journal. 2020. № 15 (67).
7. Kuznetsova T.F. Digitalization and digital culture // Horizons of humanitarian knowledge. 2019. № 2.
8. Petrenko V.A. Digitalization of relations with the buyer // Science, education and culture. 2017. № 9 (24).
9. Kostin G.A., Uporova I.V. Transformation of entrepreneurial activity under the influence of the digital economy // Economics and Management. 2018. № 12 (158).
10. Trofimova N.N. Problems of strategic management of business processes in the context of complex digitalization of high-tech industries. Bulletin of the State University of Management. 2020. № 8.
11. Countryman S.V., Gusarova O.M., Prokhorenkov P.A. Study of the impact of digital technologies on the activities of business companies in the context of economic transformation // Fundamental Research. 2021. № 7.
12. Dmitriev N.D. A component-by-component model of intensive growth in the tools of sustainable development of an industrial enterprise // In the book: Strategic management of sustainable development of the economy in the new reality. St. Petersburg, 2022. P. 534-545.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сахалин

Трофимов В.А.

*Региональный представитель, эксперт.
Международный издательский центр «Этносоциум».*

Политический ландшафт Сахалина в свете социально-экономической проблематики

Сахалинская область – регион, имеющий особую политико-географическую значимость, обусловленную её уникальным ресурсным потенциалом, островным положением, важным местом в военно-оборонной системе страны. Повышенное внимание, уделяемое федеральными властями этому региону, вполне объяснимо. Ставя задачи по развитию Сахалина и Курил, правительство не обходит стороной и демографическую ситуацию на островах. Вследствие управленческих ошибок, допущенных на рубеже XX-XXI веков, эта ситуация остаётся неблагоприятной. Исправлению её должны способствовать комплексные и системные меры социально-экономической направленности.

Жители Сахалина стремятся к социально-бытовой стабильности, позволяющей им иметь приемлемую работу и приемлемую зарплату, обеспечивать всем необходимым себя и свои семьи. Они ждут от федерального и регионального руководства эффективных мер по реконструкции старых производств и вводу в строй новых предприятий, строительству жилья, школ, детских садов, больниц, культурных и спортивных заведений, развитию транспортной инфраструктуры. Успехи в осуществлении этих мер позволили бы ликвидировать последствия случившегося в первое постсоветское десятилетие демографического провала, дать старт положительной динамике прироста населения.

Резервы демографического роста хорошо видны на примере городов. В административном центре Сахалинской области Южно-Сахалинске проживает немногим более 190 тысяч человек. Остальные города по числу жителей ему контрастно уступают: в Корсакове живёт 33 тысячи человек, в Холмске – 29,5 тысяч, в Охе – 21,8 тысяч, в Поронайске – 15,4 тысячи, в Долинске – 11,8 тысяч, в Невельске – 10,9 тысяч.

Решение социально-демографических проблем в регионе невозможно без основательного обновления подходов к экономической политике. Вплоть до недавнего времени экономисты относили Сахалин к регио-

нам с проблемным инвестиционным климатом. Ныне в области внедрена комплексная система мер господдержки инвестиционных проектов, предусматривающая налоговые преференции для инвесторов, льготное предоставление им земельных участков под строительство социально-культурных и коммунально-бытовых объектов, разные виды компенсации затрат на запуск производственных проектов.

Инвестиционная деятельность не ограничивается строительством новых объектов, предусматривая вложения в технологии, в увеличение технического парка, в повышение эффективности производства, в создание новых рабочих мест, в социальную инфраструктуру. Частный капитал не всегда имеет возможность и желание вливать в перечисленные направления собственные средства, которые к тому же чаще всего оказываются заёмными. Очевидно, что важнейшая роль в инвестиционном проектировании принадлежит специальным статьям государственного бюджета, напрямую участвующего в развитии отдельных регионов, далеко не всегда способных обойтись без централизованной помощи государства, особенно – на современном историческом этапе.

Федеральный центр проявляет большую заинтересованность в социально-экономическом развитии Сахалинской области, и причины этого понятны. Главная из них связана со стратегической оборонной безопасностью страны. В обход федерального центра многие крупные сахалинские проекты остались бы нереализованными. Это объективная данность, которая, однако, не всегда находит должное понимание у части сахалинской общественности.

Время от времени в сахалинских СМИ или на публичных мероприятиях поднимается тема перераспределения средств от нефтегазовых поступлений в федеральный и региональный бюджеты. Так, в декабре 2019 года один из местных журналистов, взяв слово на пресс-конференции полпреда президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнева, заявил о том, что Федерация забирает у области слишком большой объём налоговых средств, отчисляемых нефтегазовым проектом «Сахалин-2», и не выполняет договорённости по их возврату в виде субсидий. Отвечая на это, Ю.П. Трутнев был категоричен: «Воспринимать миллиардные отчисления проекта “Сахалин-2”, перераспределяемые в пользу федерального бюджета, как “отъем денег у Сахалина”, неправильно. У нас страна не живёт по принципу “что находится на территории, то принадлежит территории”» [11].

Сахалинские общественники настаивают на том, что налоговые день-

ги от проекта «Сахалин-2» перераспределяются «в невыгодном для области соотношении: 25 % остаётся на Сахалине, а 75 – отправляется в федеральный бюджет» [9]. Дискуссии о межбюджетных пропорциях находят отражение в составлении областного бюджета, который в последнее время оказывается дефицитным. На 2022 год его доходы прогнозируются в объёме 91,1 миллиарда рублей, на 2023 год – 86,3 миллиарда рублей; расходы – соответственно 104,1 и 98,6 миллиарда. Таким образом, дефицит областного бюджета в 2022-2023 годах должен составить 15 %. Комментируя бюджетные реалии, своё мнение высказал губернатор Сахалина В.И. Лимаренко: «Представленный бюджет – это ответ на вызов, который даёт жизнь. Мы к нему готовы. Наша главная задача – сохранить социальные программы». Другой важной задачей он назвал продолжение диверсификации экономики [10].

На этом дискуссионном фоне становится понятно, что объёмы инвестиций в экономику островного региона пока не в полной мере соответствуют его ресурсным возможностям. Осознавая эту данность, руководство области задумывается об усовершенствовании подходов к развитию региональной экономики.

Во-первых, нужно продолжать наращивание производств, приносящих устойчивый приток денежных поступлений в сахалинский бюджет. Во-вторых, требуется в полной мере восстановить те сектора островной экономики, которые были успешными в советское время, но впоследствии потеряли прежние позиции. Сегодня, когда Россия подведена под жёсткие санкции со стороны США, Великобритании и их ближайших союзников, ставится задача вдохнуть вторую жизнь во все прежде рентабельные отрасли. В-третьих, необходимо выявлять и использовать резервы для развития перспективных отраслей экономики, связанных с передовыми технологиями.

Одновременная и успешная работа по всем названным направлениям возможна только при существенном увеличении вкладываемых в экономику области инвестиций. Каким бы ни был градус общественной полемики, но, благодаря усилиям центрального правительства и губернаторской администрации, Сахалин по инвестиционной привлекательности в последние годы вышел на 6-е место в России, а по объёму инвестиций в основной капитал на душу населения – на 5-е место. По словам экспертов, «в рейтинге “экономического здоровья”, вычисляемом агентством RAEX, Сахалинская область лидирует среди субъектов РФ с показателем 89%, опережая даже Москву» [4]. Согласно оценке федерального Мини-

стерства регионального развития, Сахалинская область по темпам развития реального сектора экономики вышла на 1-е место среди российских регионов, а по сводному индексу социально-экономического развития – на 4-е место [3]. В этих показателях отражены предпринимаемые сахалинской администрацией системные меры.

Критически важной отраслью для Сахалина является электроэнергетика. Главной её особенностью является то, что она функционирует изолированно от Единой национальной электрической системы России и к тому же в условиях разбросанности островов делится на автономные энергетические районы. При географической изолированности Сахалина и Курил эффективность региональной электроэнергетики определяет и возможности осуществления экономических программ, и нормальную жизнедеятельность населения, поэтому энергетическому сектору в регионе уделяется первостепенное внимание.

Основной промышленной отраслью, приносящей средства в бюджет Сахалинской области, является добыча нефти и газа, осуществляемая преимущественно на шельфе Охотского моря. На долю нефтегазовой отрасли приходится более 90 % общего промышленного производства Сахалина. С наступлением XXI века началось усиленное освоение шельфовых месторождений, позволившее существенно нарастить финансовый потенциал региона: если в 1995 году Сахалинская область по этому показателю находилась на 87-м месте в Российской Федерации, то к 2004 году поднялась уже на 45-е место [5].

В настоящее время основная доля в добыче углеводородов приходится на проекты с международным участием «Сахалин-1» и «Сахалин-2», которые обеспечивают 90,5 % выемки нефти и конденсата и 90 % выемки газа. В рамках проекта «Сахалин-2» действует первый в России завод по производству сжиженного газа, производящий примерно 4 % мирового объёма СПГ.

Производственный проект «Сахалин-3» осуществляется российской корпорацией «Газпром», ведущей добычу газа на части Сахалинского шельфа. Нефть на шельфе добывает отечественная компания «Роснефть». В освоении ресурсов шельфа участвуют и другие игроки – компания «Газпромнефть-Сахалин», АО «Петросах», контролирующая полный цикл нефтяного производства – от добычи нефти до производства нефтепродуктов на собственном НПЗ, АО «Сахалинская нефтяная компания», обеспечивающая газом ряд южных районов Сахалина. В будущем перед нефтегазовой отраслью Сахалина открываются многообещающие

перспективы, поскольку из выявленных в регионе 82 углеводородных месторождений в разработке находятся пока только 29 [7].

При всей результативности сахалинских нефтегазовых проектов, ни центральные, ни местные власти не намерены удерживать сырьевую специализацию региона. Ставится задача равномерно развивать весь отраслевой спектр областного хозяйства, в том числе и такую традиционную для Сахалина отрасль как вылов и переработка морской продукции. Эта отрасль даёт стабильные поступления в областную казну, и есть неплохие резервы для их увеличения.

Один из таких резервов носит сугубо политическую окраску и активно используется в последние годы. Речь идёт о значительном повышении безопасности для пребывания российских траулеров в акватории, находящейся в юрисдикции России. Благодаря усилению мощи отечественных ВМС, прибрежные воды Сахалина и Курил стали практически недоступными для браконьерских рейдов со стороны иностранных судов.

Ещё одним резервом для увеличения объёмов морской промысловой продукции стало количественное увеличение выходящего на морской промысел рыболовного флота. После создания благоприятной промысловой обстановки в сахалинских водах он стал показывать отличные результаты, появились возможности для расширения прежних и запуска новых производственных мощностей. Сегодня на территории Сахалинской области действует более 860 предприятий, занятых добычей и переработкой водных биологических ресурсов, из них около 200 предприятий имеют собственные перерабатывающие мощности, а ещё 40 осуществляют воспроизводство биоресурсов. В настоящее время осуществляется проект создания сети заводов по разведению лососевых на Курильских островах.

Нужно отметить, что для развития рыбопромышленной отрасли на Сахалине используется социальный фактор. Ряд практических шагов, предпринятых администрацией области, позволил увеличить среднемесячную зарплату для персонала перерабатывающих предприятий до 82 тысяч рублей, а для работников, занятых выловом морепродуктов, почти до 110 тысяч рублей. Важно и то, что задолженностей по заработной плате у предприятий рыбной промышленности в последние годы не отмечалось [8].

В советское время на Сахалине были развиты деревообработка, добыча угля, судоремонт. В начале 1990-х годов в результате радикально-рыночной трансформации постсоветской экономики большинство предприя-

тий названных отраслей в Сахалинской области оказались парализованными или уничтоженными. Сейчас принимаются меры по улучшению положения этих отраслей. Речь идёт, в первую очередь, о разнообразных предпочтениях малому и среднему бизнесу.

Одной из проблем, с которой предстоит разобраться руководству Сахалинской области, является сразу бросающаяся в глаза неравномерность территориального размещения промышленности. Почти вся добыча нефти и газа ведётся на морском шельфе в районе Ногликов, завод по сжижению газа расположен в Корсакове, а большинство крупных промышленных предприятий находится в Южно-Сахалинске. В итоге на три муниципальных образования приходится более 85 % всей промышленной продукции региона, а на остальные восемнадцать – меньше 15 % [6].

Для территориального выравнивания промышленного потенциала Сахалинской области необходимо решить ряд насущных вопросов. Первоочередным среди них является развитие транспортной сети. Экономика области находится в прочной зависимости от транспортного комплекса, обеспечивающего производственную кооперацию, внутриобластные и межрегиональные связи, сферу обращения товаров и услуг.

Примерно 95 % всех пассажирских перевозок приходится на автомобильный транспорт. Если брать в целом, качество автодорог пока остаётся невысоким: асфальтовым покрытием обеспечены основные трассы южной части Сахалина; на севере острова работа по асфальтированию дорог только разворачивается. Весь пассажирский автотранспорт предоставляют предприятия малого и среднего бизнеса. Значительная их часть действует в рамках специализированных холдингов, крупнейшими из которых являются ОАО «Сахалинавтотранс», ООО Фирма «ПАТП-3», МУП «Транспортная компания» [1].

Некоторая часть пассажирских перевозок осуществляется железнодорожным транспортом. При этом главной задачей железнодорожной сети является обеспечение основной части оборота грузов. В период с 2004 по 2019 год использование поездов пришлось ограничить в связи с реконструкцией рельсового пути, приводимого в соответствие с действующими в России стандартами. Оставшаяся на Сахалине со времён японского присутствия железнодорожная колея равнялась 1067 миллиметрам, поэтому в советское время тепловозостроительные заводы должны были изготавливать для Сахалина специальные локомотивы и вагоны. После перешивления рельсового пути на стандартную колею 1520 миллиметров,

помимо обычных поездов, в эксплуатацию были пущены специальные рельсовые автобусы. Сохраняются, однако, и нерешённые проблемы: железная дорога остаётся однопутной и не электрифицированной.

В условиях островного положения Сахалинской области и её оторванности от материка ключевое значение для неё всегда будет иметь авиатранспорт. Аэропорт Южно-Сахалинска связан сообщением с городами Южно-Курильск, Оха, посёлками Шахтёрск, Ноглики, с островом Итуруп. Организованы перелёты из Москвы, Новосибирска, Хабаровска, Владивостока, Благовещенска. Есть и международные рейсы, соединяющие Южно-Сахалинск с Токио, Саппоро, Хакодате, Сеулом, Пекином и Харбином.

В осуществлении связи с материком значимую роль играет паромная переправа от порта Ванино в Хабаровском крае до Холмска, расположенного на юго-западе Сахалина. Кроме того, действует паром, курсирующий между Курилами и Сахалином. Значение морского транспорта для Сахалинской области определяется её островным положением. Практически все грузы с материка на Сахалин и в обратном направлении доставляются морем. На морской транспорт приходится свыше 60 % всего грузооборота области. В номенклатуре перевозимых грузов преобладает продукция производственно-технического назначения – нефтепродукты, машины, оборудование, цемент, прокат черных металлов. Немаловажную часть перевозок составляют продукты питания, поскольку обеспечение населения области продуктами питания из категории основных зависит от поставок с материка.

В связи с этим перед руководством Сахалинской области стоит задача ускорить развитие сельскохозяйственной отрасли. По данным на 2019 год, самообеспеченность Сахалина молоком составляла 56,4 %, а мясом – лишь 19 %. Для повышения этих показателей губернаторской администрацией были приняты конкретные меры. За первые два года губернаторства В.И. Лимаренко на Сахалин самолётами было доставлено более двух тысяч коров высокоудойной голштинской породы. В 2019 году для поддержания животноводства в области впервые было налажено производство кормов. Уже в первый год удалось получить более 2 тысяч тонн фуражного зерна, в результате чего в 2020 году показатель самообеспеченности региона молоком вырос до 63,6 %, мясом – до 22,5 % [2, с. 2].

Несколько лучше обстоят дела с самообеспеченностью Сахалина овощами. На юге острова в открытом грунте выращиваются картофель, капу-

ста, морковь, свекла, кабачки. В теплицах вызревают помидоры, огурцы, перец, баклажаны. Общая площадь зимних теплиц под овощи постоянно увеличивается. В то же время для полноценного обеспечения населения плодоовощной продукцией требуются регулярные поставки её с материка. Среди регионов-поставщиков выделяются Приморский край и Московская область.

В рамках развития Сахалинской области много внимания уделяется обеспечению соответствующей всем нормам жизнедеятельности на Курилах. Ещё в 2011 году федеральное правительство заявило о планах удвоить финансирование программы развития Курильских островов. В 2013 году там была запущена программа привлечения в лечебные учреждения подготовленных медицинских кадров. В обмен на согласие отработать в регионе в течение определённого срока приехавшим специалистам-медикам предоставили возможность приватизировать служебное жильё. В 2019 году жители Курил получили возможность пользоваться стабильным интернетом и сотовой связью.

В контексте выполнения специальной федеральной программы выделены ассигнования на развитие в регионе туризма, на привлечение путешественников из внутренних областей России. Направленные на создание нужной инфраструктуры в виде дорог, гостиниц, предприятий общепита, эти ассигнования призваны ослабить изолированность Сахалина и Курил от всей остальной страны.

Список литературы:

1. Автомобильный транспорт Сахалинской области: Официальный сайт Губернатора Сахалинской области. // URL: <https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=158> (дата обращения: 17.03.2022).
2. Баева Е. Производить, а не завозить // Российская газета. Федеральный выпуск. 2020, 30 марта. № 8122. С. 2.
3. Котченко К. Сахалин вышел на первое место по «экономическому здоровью» регионов. // URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/06/2021/60b4fe339a79475548f4f7c8> (Дата обращения: 16.03.2022).
4. Миронов В. Острова инвестиций. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5ce651657a8aa90eea8da6d5> (дата обращения: 16.03.2022).
5. Мачульская О., Марченко Г. Сахалинская область: инвестиционная привлекательность. // URL: https://expert.ru/expert/2006/25/investicionnaya_privlikatelnost_sahalinskoj_oblasti/ (Дата обращения: 25.03.2022).
6. Муниципальные образования Сахалинской области: Официальный сайт Губернатора Сахалинской области. // URL: <https://sakhalin.gov.ru/?id=346> (Дата обращения: 17.03.2022).
7. Нефтегазовый комплекс Сахалинской области: Официальный сайт Губернатора Сахалинской области. // URL: <https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=168> (Дата обращения: 17.03.2022).
8. Рыбопромышленный комплекс Сахалинской области: Официальный сайт Губернатора Сахалинской области. // URL: <https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=159> (Дата обращения: 17.03.2022).
9. Шпилевой К. Москва не вернула ни копейки Сахалину за 2021 год. // URL: <https://sakhalin.info/news/212954> (Дата обращения: 22.03.2022).
10. Ясько К. Слушания о сахалинском бюджете: денег нет, и нужно потерпеть. // URL: <https://sakhalin.info/news/198061> (Дата обращения: 22.03.2022).
11. Ясько К. Трутнев: миллиарды «Сахалина-2» не островные, а всероссийские. // URL: <https://sakhalin.info/photos/list457/182000> (Дата обращения: 22.03.2022).
12. Бормотова Т.М., Мазяев Ю.Н. Коммуникация пожилых людей в социальных сетях Интернета // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 309-319.
13. Байханов И.Б. Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 320-327.

14. Рахимов К.Х. История создания основных этапов становления и развития ШОС // Альманах Казачество. 2021. № 51. С. 52-70.
15. Пономаренко А.П. Устойчивое развитие как отличительная черта внешней политики Австрии на современном этапе // Альманах Казачество. 2021. № 47. С. 9-14.
16. Бирюков Н.Г., Сафонова А.И., Толмачева Е.И. Влияние научно-технического прогресса на эволюцию японского общества // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 54-63.
17. Ананченкова П.И. Образовательный туризм и перспективы его развития // Альманах Казачество. 2020. № 47. С. 20-28.
18. Рогатко С.А. Государственная научная и техническая политика по развитию сельскохозяйственного производства и пищевой переработки в России во второй половине XIX - начала XX вв. // Власть истории – История власти. 2021. Том 7. Часть 3. № 29. С. 287-297.

Bibliography

1. Automobile transport of the Sakhalin region: Official site of the Governor of the Sakhalin region. // URL: <https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=158> (03.17.2022).
2. Baeva E. Produce, not import // Rossiyskaya Gazeta. Federal release. 2020, March 30. № 8122. P. 2.
3. Kotchenko K. Sakhalin came out on top in the "economic health" of the regions. // URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/06/2021/60b4fe339a79475548f4f7c8> (03.16.2022).
4. Mironov V. Investment Islands. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5ce651657a8aa90eea8da6d5> (date of access: 03/16/2022).
5. Machulskeya O., Marchenko G. Sakhalin region: investment attractiveness. // URL: https://expert.ru/expert/2006/25/investicionnaya_privlkatelnost_sakhalinskoy_oblasty/ (03.25.2022).
6. Municipalities of the Sakhalin Region: Official website of the Governor of the Sakhalin Region. // URL: <https://sakhalin.gov.ru/?id=346> (03.17.2022).
7. Oil and gas complex of the Sakhalin Region: Official website of the Governor of the Sakhalin Region. // URL: <https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=168> (03.17.2022).
8. Fishery complex of the Sakhalin Region: Official website of the Governor of the Sakhalin Region. // URL: <https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=159> (03.17.2022).
9. Shipilevov K. Moscow did not return a penny to Sakhalin for 2021. // URL: <https://sakhalin.info/news/212954> (03.22.2022).
10. Yasko K. Hearings on the Sakhalin budget: no money, and you have to be patient. // URL: <https://sakhalin.info/news/198061> (03.22.2022).
11. Yasko K. Trutnev: billions of Sakhalin-2 are not island, but all-Russian. // URL: <https://sakhalin.info/photos/list457/182000> (03.22.2022).
12. Bormotova T.M., Mazaev Y.N. Communication of elderly people in social networks of the Internet // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 309-319.
13. Baykhanov I.B. Transformation of professional competencies of public administration specialists in the context of digital trends // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 320-327.
14. Rakhimov K.Kh. The history of the creation of the main stages of the formation and development of the SCO // Almanac Cossacks. 2021. № 51. P. 52-70.
15. Ponomarenko A.P. Sustainable development as a hallmark of Austrian foreign policy at the present stage // Almanac Cossacks. 2021. № 47. P. 9-14.
16. Biryukov N.G., Safonova A.I., Tolmacheva E.I. The influence of scientific and technical progress on the evolution of Japanese society // Etnosotsium and international culture. 2021. № 4 (154). P. 54-63.
17. Ananchenkova P.I. Training tourism and its development prospects // Almanac Cossacks. 2020. № 47. P. 20-28.
18. Rogatko S.A. State scientific and technical policy on development of agricultural production and food processing in Russia in the second half of the XIX – beginning of XX centuries // The Power Of History – The History Of Power. 2021. Volume 7. Issue 3. № 29. P. 287-297.

К юбилею известного ученого, преподавателя Надежды Ултургашевой

Ултургашева Н.Д.

Доктор культурологии,
профессор, заведующая
кафедрой теории
и истории народной
художественной культуры,
Кемеровский государственный
институт культуры.

16 июня 2022 года культурная общность празднует юбилей известного ученого и педагога в Сибири Надежды Доржуевны Ултургашевой. Имя Надежды Доржуевны стало известно в 1972 году когда движимая патриотическими порывами, после окончания Московского института культуры она приехала в Абакан. Как преподаватель и исследователь, она внесла большой вклад в изучение музыкального искусства народов Сибири – хакасов, тувинцев и алтайцев. Н.Д. Ултургашева – профессор, доктор культурологии, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры. Ее стаж педагогической работы составляет около 40 лет, в вузах России более 30 лет, из них в стенах КемГИК – 18 лет.

Родилась Надежда Доржуевна 16 июня 1952 года в пос. Кочетово Тандинского района Тувинской АССР. История селения Кочетово, одного из самых значимых в историческом плане сёл Тандинского района, уходит

корнями в начало XX века. Село появилось на карте Тувы в 1910 году, но под названием Атамановка. Оно расположено у истоков небольшой речки Могой с широко заболоченными берегами. Основателем деревни был крестьянин-бедняк Ивойло Атаманов, который поселился здесь в 1909 году. В 1920 году здесь в Атамановке проходило ключевое событие для республики – это провозглашение независимости Тувы на партий-

ном собрании (хурале). Переименование села Атамановка произошло в 1940-х годах - его называли в честь известного партизанского командира периода Гражданской войны С.К. Кочетова.

Детство Надежды Доржуевны прошло в сельской глубинке, среди первозданной сибирской природы. Сельская жизнь закалила ее характер, воспитала в ней чувство ответственности и особую тягу к жизни и любознательность. Родители, отец Доржу Алдын-оолович Монгуш работал в партийно-комсомольских организациях, был человеком ответственным, принципиальным и требовательным к себе и к окружающим. Многие черты характера, особенно музыкальность, она переняла у отца.

В память будущего ученого и просветителя народной музыки Надежды Доржуевны врезались песни на тувинском языке, которые исполнял часто в ее детстве отец Доржу Алдын-оолович, человек творческий и владеющий многими музыкальными инструментами – баяном, хомысом и чанзы. Виртуозно он исполнял горловое пение. Это безусловно, сказалось на будущем выборе профессии юной Надежды. Мама Таисья Васильевна Таштандинова, работала в торговле. Свою роль в воспитании Надежды сыграл и отчим, Моисей Степанович Аршанов. Это был замечательный человек, который всячески поддерживал Надежду во всех ее начинаниях, особенно, в получении образования.

После окончания средней школы в 1967 году она поступила в Кызыльское музыкальное училище на дирижерское отделение. А затем в 1972 году в Московский государственный институт культуры на факультет культурно-просветительной работы. В 1977 году Надежда Доржуевна окончила институт и была распределена на работу в Абаканское музыкальное училище, где начала изучать музыкальный фольклор и традиционное искусство коренных народов Сибири – алтайцев, хакасов, тувинцев и шорцев.

Вся многолетняя творческая жизнь педагога и ученого Н.Д. Ултургашевой была тесно связана с Хакасией (Родиной ее супруга, кандидата технических наук, Григория Гавриловича Ултургашева) и навеяна ее народной музыкой и искусством, фольклором и теперь оно не оставляет ее быть равнодушной к культуре хакасов, этого яркого и самобытного педагога. Много лет Н.Д. Ултургашева отдала преподавательской работе: в Абаканском музыкальном училище (1977-1981 гг.), в Абаканском государственном педагогическом институте (1981-1988 гг.), в Хакасском государственном университете (1996-2004 гг.), воспитав большую плеяду

современных музыкантов для Сибирского региона, которые в настоящее время работают в национальных республиках Саяно-Алтая.

В 1993 году Надежда Доржуевна защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по теме «Влияние фольклорных традиций на интернациональное воспитание в учреждениях культуры Хакасии», которая ей была присуждена диссертационным советом Московского государственного института культуры. Ее научным руководителем стал доктор педагогических наук, профессор А.Д. Жарков. В 2002 году Н.Д. Ултургашевой была защищена докторская диссертация «Народная художественная культура в системе трансляции ценностей народов Саяно-Алтая» в Кемеровской государственной академии культуры и искусств (в настоящее время КемГИК).

В 2007 году Н.Д. Ултургашева была избрана на должность заведующей кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, где до настоящего времени занимается научной, преподавательской и творческой деятельностью. Надежда Доржуевна ведет лекционные, семинарские и практические занятия по общепрофессиональным и специальным дисциплинам: «Теория и история народной художественной культуры», «Фольклорный ансамбль», «Актуальные проблемы теории и истории народной художественной культуры», «Актуальные проблемы этнокультурного образования», «Методика исследования народной художественной культуры», «Методика преподавания специальных дисциплин», «Методика и методология научного исследования» и др.

Надежда Доржуевна Ултургашева активно занимается творческой деятельностью. В 2006 году она создала студенческий фольклорный ансамбль «Алтын Ай», участниками которого стали представители народов Сибири и Дальнего Востока: алтайцы, хакасы, телеуты, тувинцы, шорцы, ительмены и др. В рамках деятельности ансамбля они занимаются изучением и популяризацией своих национальных культур. Каждый из этих тюркоязычных этносов обладает своими уникальными традициями, языком и самосознанием, ценность которых помогает глубже осознать учащейся молодежи студенческий фольклорный коллектив. Ансамбль «Алтын Ай» под руководством Ултургашевой Н.Д. активно сотрудничает с творческими союзами писателей, архитекторов и библиотеками города Кемерово.

Ансамбль «Алтын ай» выступает на различных творческих мероприятиях, таких как выставки, презентации и праздники. В качестве шеф-

ской помощи проводятся концерты в школах-интернатах г. Кемерово. За многие годы коллектив принял участие в различных мероприятиях: «Чыл пажи» (Тюркский Новый год); в Международной научно-практической конференции «Историко-культурное взаимодействие народов Сибири», посвященной 80-летию со дня рождения профессора шорской филологии А.И. Чудоякова (Новокузнецк); в фестивале национальных культур в Турции (университет Хаджеттепе, Анкара); в Международном конкурсе-фестивале музыкального творчества тюркской молодежи «Урал моно – 2008» (Уфа), в «Конкурсе исполнителей горлового пения - узляу» (Башкортостан); в I Международном фестивале-конкурсе историко-культурного наследия сибирских татар и коренных народов евразийского пространства «Сузге-тора» (Тобольск); в Международном конкурсе музыкального творчества «Сибириада» и др.

Под руководством Н.Д. Ултургашевой кафедра теории и истории народной художественной культуры принимала участие в организации и реализации социокультурного проекта «Тайны и легенды Кузнецкой крепости» (2018), в Международной Российско-монгольской антропологической школе-экспедиции для молодых ученых в рамках государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 гг.» (2018), в Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации в глобализирующемся обществе» (2018), во Всероссийской научно-практической конференции «Традиционная культура и фольклорное наследие в современном культурно-образовательном пространстве», посвященной Году науки и технологий и 300-летию Кузбасса и др.

С 2016 года Надежда Доржуевна является организатором и координатором направления «Музыкальное исполнительство коренных народов» на Международном конкурсе «Сибириада», а также руководителем секции «Народная художественная культура: актуальные проблемы теоретических и прикладных исследований» в рамках ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Культура и искусство: поиски и открытия».

Надежда Доржуевна Ултургашева является членом Диссертационного совета КемГИК по специальности «Теория и история культуры». Под ее научным руководством были защищены докторские и кандидатские диссертации: А.К. Кужугет «Социокультурные детерминанты исторической динамики духовной культуры тувинцев» (2006); В.Ю. Сузукей «Культурно-исторические корни музыкального наследия тувинцев, его

функционирование и модернизация в XX веке» (2006), О.В. Киштеева «Историческая динамика и трансформация народного костюма хакасов в современных условиях», А.А. Кара-Сал «Духовно-практические технологии в традиционном тывинском обществе», Ш.Б. Майны «Народные игры в традиционной праздничной культуре тувинцев: историко-культурологический анализ» (2014).

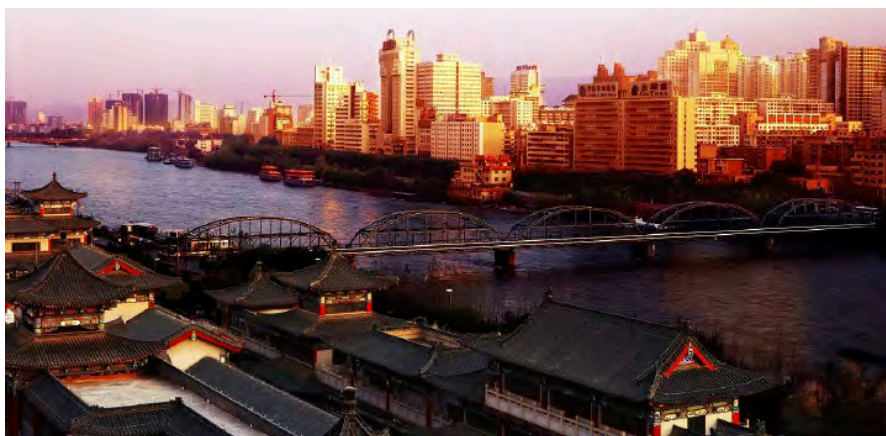
Надежда Доржуевна является членом редакционного совета журнала «Миссия конфессий», который издается в Москве при поддержке Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном Федеральном Округе и входит в перечень ВАК. Н.Д. Ултургашева имеет звания: «Заслуженный работник культуры Республики Тыва» (1999), «Заслуженный деятель науки Республики Тыва» (2009), член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург) и награждена медалями «За веру и добро» (2007), «За служение Кузбассу» (2012), медаль «Алексея Леонова» (2016), медаль Международного союза «Всемирный конгресс татар», «За большие заслуги перед татарским народом» (2019) и нагрудный знак «За служение КемГУКИ» (2009).

Надежда Доржуевна подготовила не одно поколение высококвалифицированных специалистов для национальных республик. Жизнь дается каждому человеку, чтобы достойно ее прожить. И нужно сказать, что Надежда Доржуевна много сделала в области просветительства национальной музыкальной культуры народов Саяно-Алтая и внесла большой вклад в развитие музыкальных культур Хакасии, Тувы и Горного Алтая.

И в этот знаменательный день для известного ученого и педагога, мы от всей души желаем Надежде Доржуевне здоровья и больших творческих успехов на благо нашей Родины. Пусть дом Ваш будет полон достатка и уюта, пусть жизнь будет наполнена только яркими красками, веселыми нотами и красивыми цветами. Пусть душа будет наполнена гармонией и спокойствием, а в глазах отражается тихая гавань, наполненная мудростью и верой — верой в то, что жизнь очень прекрасна и удивительна, и в ней нет места для грусти и печали!

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Ланьчжоу
Китай*

Шаймарданов Д.Р.

Бакалавр 4 курса.

Московский Государственный Институт Международных Отношений

МИД Российской Федерации.

Терроризм в Сирии, угроза региональной безопасности и роль Ирана

Иранская политика национальной безопасности базируется на основе разнообразных установлений, факторов и предпосылок. В ней соединены шиитская идеология и идеология экспорта Исламской революции, противодействие внутренним и внешним угрозам существования и безопасности Исламской Республики Иран, национальные интересы Ирана в регионе и в мире, стремление к региональному и лидерству и проч. [1]. В качестве основной опоры своего влияния в регионе Иран видит многочисленное шиитское меньшинство, проживающее во многих стран Ближнего и Среднего Востока: хазарейцы в Афганистане, шииты в Пакистане, хуситы в Йемене, шииты в Саудовской Аравии, Бахрейне и других монархиях Персидского залива, шииты в Ираке, шииты и близкие к ним по религиозному мировоззрению алавиты в Сирии, шииты в Ливане, действующую в основном на юге Ливана). Также Иран поддерживает ООП, ФАТХ, ХАМАС и некоторые другие организации, борющиеся за независимость Палестины.

Угроза международного терроризма с новой силой обострилась в Иране после «арабской весны» 2011 года, вследствие которой в Сирии вспыхнула гражданская война, а на территории Сирии и соседнего с ней Ирака стало быстро укрепляться «Исламское государство» (ИГ) и другие террористические группировки. Лидеры ИГИЛ действительно стремились завоевать часть территории Ирана и включить ее в состав своего «государства». Руководство ИГИЛ даже назначило «эмира по делам Ирана», который вместе с некоторыми своими приближенными был арестован в Иране в сентябре 2014 года [2].

Руководство Ирана осознает наличие довольно широкой потенциальной базы для распространения экстремистских и фундаменталистских идей в Иране. Среди возможных пособников или сочувствующих исламистам в Иране можно выделить следующие социальные группы, кото-

рые во многом пересекаются:

1) Маргинальные и беднейшие слои иранского общества. Особенно от безработицы страдает молодежь. По официальным данным в 2021 г. общая доля безработных в Иране составила 9,5% трудоспособного населения, но среди молодежи этот показатель возрастает до 23,1% [3];

2) Религиозные и национальные меньшинства, особенно проживающие на приграничных территориях (арабы-сунниты, курды, белуджи и др.);

3) Афганские беженцы;

4) Региональные сепаратистские организации (Демократическая партия Иранского Курдистана, Партия свободной жизни в Курдистане).

Так в СМИ в 2017 году сообщалось о нападении террористами ИГИЛ на мавзолей Имама Хомейни и здание Меджлиса исламского совета, в результате которого 16 человек погибли, и 40 человек были ранены. Это был первый теракт в Тегеране с 1981 года. Суммарно за период 2005-2017 гг. в разных регионах Ирана было совершено 12 крупных террористических атак [4].

Кроме силовой борьбы с распространением террористических идей, власти ИРИ также прибегли к идеологическому воздействию на население страны. В иранских СМИ идеология ИГ и других террористических организаций критикуется как вероотступничество и богохульство. Адресно отслеживались аккаунты в социальных сетях, даже запрещались WhatsApp, Facebook, Gmail, но это не принесло больших результатов.

В целях эффективной борьбы против террористических группировок в регионе иранским службам безопасности, вооруженным силам и правоохранительным органам приходится одновременно решать две задачи:

1) Недопущение проникновения террористов на территорию ИРИ и предотвращение террористических актов;

2) Недопущение выезда граждан Ирана в Ирак или Сирию с целью последующего их вступления в ряды террористических организаций.

Для борьбы с угрозой распространения терроризма подразделения Корпуса стражей Исламской Революции (КСИР) ИРИ ведут боевые действия на подконтрольных боевикам территориях Ирака и Сирии с 2011 года [5].

Традиционно сильное влияние Ирана на шиитское население Ирака (более 50% населения страны) [6] еще больше укрепилось после падения режима С. Хусейна, притеснявшего шиитов и иракских курдов, в 2003

году. Также многие нынешние иракские официальные лица до падения режима С.Хусейна жили и работали в Иране, а после прихода к власти в Ираке шиитского правительства они сохранили тесные связи с Ираном. Однако не стоит рассматривать Иран как общепринятого гг. мона в шиитской среде стран Ближнего Востока. Не все шиитские общины полностью поддерживают политику Ирана в регионе. Среди наиболее известных критиков можно выделить аятоллу Сейида Хусейна аль-Хусейни аль-Ширази [7] и Муктада ас-Садра [8] (иракские шиитские религиозные деятели, имеющие значительную поддержку в шиитской среде в странах Ближнего и Среднего Востока, особенно в Ираке).

Важным инструментом борьбы Ирана и официальных властей Ирака против ИГИЛ стали «Народные мобилизационные силы». В 2019 году НМС были включены в состав иракской армии [9].

В ряды ИГИЛ же вошли многие представители партии БААС, которая была правящей в Ираке при С.Хусейне, а также военные. Во многом это случилось в результате дебаасизации, проводившейся американцами в Ираке в 2000-х гг. , полного роспуска иракской армии и сил охраны правопорядка [10].

Кроме Ирана, борьбу против международного терроризма в Ираке ведут и США, чьи региональные интересы сталкиваются с интересами Ирана. Горячей фазой ирано-американского противостояния в Ираке стал авиаудар ВВС США по международному аэропорту в Багдаде в начале января 2020 года, в результате которого погиб находившийся там глава элитного спецподразделения КСИР ИРИ «Аль-Кудс» генерал Касем Сулеймани [11]. Наказания за этот авиаудар никто не понес.

Некоторые отличия имеет характер контр-террористической операции Ирана в Сирии. Во-первых, в Сирии еще с 1971 года после прихода к власти Хафеза Асада ведущие государственные должности занимают алавиты, представители мусульманского течения, близкого по своим взглядам к шиизму [12]. Схожесть религиозных догматов иранской и сирийской политической элиты во многом определяет и близость их политических взглядов. Во-вторых, Сирия является важным транзитным пунктом иранской финансовой и военной помощи Хезболле на юге Ливана, ХАМАС, ООП, ФАТХ и другим организациям, борющимся за независимость Палестины. В-третьих, действующее руководство Сирии – важный партнер для Ирана в его борьбе за региональное лидерство против коалиции арабских государств во главе с Королевством Саудовская Аравия.

Иранский план помощи Сирии в борьбе против террористических организаций предусматривал отправку в Сирию бойцов, завербованных среди шиитского населения Афганистана, Пакистана и Ливана и подготовленных иранскими военными [13]. Наиболее известны дивизии «Зайнабиюн» и «Фатемийюн». Также правительство Б.Асада поддерживает проиранская Хезболла.

Для обеспечения устойчивости в регионе Ближнего и Среднего Востока необходимо найти не только военное, но и политическое решение данного конфликта. В связи с этим по инициативе бывшего Президента ИРИ Хасана Роухани в Тегеране прошла первая международная конференция «Мир против насилия и экстремизма», в которой приняли участие представители политической элиты более 40 государств. В ходе своего выступления Х.Роухани призвал страны мира к налаживанию диалога между народами и цивилизациями, выработке международного механизма в сфере борьбы с кибертерроризмом и увеличению роли СМИ в непредвзятом освещении мировых процессов и событий. 28 июня 2014 года накануне месяца Рамадан Хасан Роухани выступил по телевидению с обращением к главам мусульманских государств с призывом консолидировать усилия в борьбе с международным терроризмом [14]. Во многом вследствие иранской мирной инициативы по стабилизации обстановки в Сирии и Ираке были приняты соответствующие Резолюции ГА ООН 68/127 от 18.12.2013 [15] и 72/241 от 20.12.2017 [16].

Кроме Ирана и прошиитских военизированных формирований в сирийский кризис непосредственно оказались втянуты Россия и Турция. Также удары по террористам в Сирии наносила возглавляемая США Международная коалиция по борьбе с Исламским государством, созданная в 2014 году для борьбы против террористов в Ираке [17]. При поддержке коалиции из отрядов сирийской оппозиции, курдских отрядов самообороны Пешмерга и некоторых других военизированных формирований, боровшихся с ИГИЛ в Сирии, были созданы Сирийские демократические силы (СДС), которые при активной поддержке коалиции объединили свои усилия в борьбе против террористов [12].

Формальным поводом для начала турецко-сирийского конфликта послужило уничтожение турецкого истребителя F-4 сирийскими ПВО над территориальными водами Сирии в Средиземном море 22 июня 2012 года [18]. Ранее Турция и Сирия долгие годы были союзниками в регионе, но после этот инцидента Турция перешла к поддержке оппозиции режиму Б.Асада. В октябре 2012 года с сирийской территории был

произведен артиллерийский обстрел турецких приграничных районов, в ответ Турция впервые нанесла артиллерийский удар по Сирии. Совет НАТО поддержал действия турецких Вооруженных сил и возложил вину на Сирию [19].

В августе 2016 года турецкие войска впервые пересекли турецко-сирийскую границу. В октябре 2019 году Президент Турции объявил о начале военной операции «Barış Pınarı Harekâtı» («Источник мира»). Главной целью операции объявлялась совместная борьба Вооруженных сил Турции и Сирии против террористических формирований на турецко-сирийской границе и курдских сепаратистов. 2 февраля 2022 года Турция начала военную операцию «Kış kartalı» («Зимний орел»), включающую в себя серию авиаударов по позициям Рабочей партии Курдистана в Ираке и Сирии [20].

Россия приняла участие в урегулировании сирийского кризиса по приглашению Дамаска в сентябре 2015 года. Вскоре в Сирии появились две российские военные базы: авиабаза Воздушно-космических сил (ВКС) России в городе Хмеймим и военно-морская база в городе Тартусе. 11 декабря 2017 года Президент России В.В.Путин заявил о разгроме Исламского государства в Сирии и приказал вернуть основную часть российского воинского контингента в Россию [21]. При этом сирийская сторона сдала в бесплатную аренду России военные базы в Тартусе и Хмеймиме на 49 лет до 2056 года [12].

Кроме России, Ирана и Турции проблемой гражданской войны в Сирии озабочены многие государства региона, а также США, ЕС и другие. В 2013 году Совбез ООН принял Резолюцию №2118, подразумевавшую недопущение применения химического оружия в Сирии [22]. Запад подозревал Вооруженные Силы САР в использовании запрещенных химических веществ против оппозиции и мирных жителей. Появились даже видео, на которых были запечатлены «жертвы» «химической атаки» сирийской армии. Позднее выяснилось, что все видео были постановочными. Иных неопровержимых доказательств использования сирийскими правительственными войсками химического оружия предоставлено не было. Возможно, страны Запада попытались разыграть ту же «карту массового поражения», что и накануне вторжения НАТО в Ирак в 2003 году, когда Госсекретарь США Колин Пауэлл обвиняя в своей речи в СБ ООН руководство Ирака во главе с С.Хусейном в нарушении международного права, показал в качестве «доказательства» пробирку с неизвестным порошком, заявив, что это споры сибирской язвы, производимой в Ираке и

применяемой иракским руководством против оппозиции и мирного населения [23]. Тогда этого оказалось достаточно для обоснования вторжения американских и союзных воинских контингентов в Ирак для свержения С.Хусейна. Однако уже в 2004 году сам Колин Пауэлл признал, что биологического оружия в Ираке обнаружено не было, а содержимое той самой пробирки – фейк [24].

На этот раз мировое сообщество отнеслось более настороженно к подобным заявлениям США. Россия и Китай, будучи постоянными членами Совета Безопасности ООН, выступали против наиболее строгих решений Совбеза и накладывали вето на Резолюции, предполагавшие жесткие санкции в отношении официального руководства Сирии.

В 2012 году в Женеве под председательством тогдашнего специального посланника ООН по Сирии Кофи Аннана была созвана Инициативная группа по Сирии (переговоры «Женева-1»). Согласно Плану К. Аннана, положившему основу Женевского переговорного процесса, стороны конфликта должны были отказаться от любых форм насилия, освободить военнопленных, соблюдать основные права человека и др. Примечательно, что в этом плане отсутствовало требование немедленного ухода сирийского правительства и самого Б.Асада в отставку, к чему стремились США и их союзники. В июне 2012 года все страны Женевского формата подписали окончательный вариант «Женевского коммюнике» [25]. В дальнейшем к женевским переговорам присоединились некоторые другие страны и международные организации, но это не способствовало упрощению ведения переговоров и принятию единогласных решений.

Переговоры «Женева-2» состоялись лишь в начале 2014 года. Итогом этого раунда переговоров стало налаживание не прямых консультаций основных конфликтующих сторон в Сирии. А в июле 2014 года специальным представителем Генерального секретаря ООН по Сирии стал Стаффан де Мистура, которого в январе 2019 года на этом посту сменил Гейр Педерсен [26].

Осенью 2015 года прошли Венские переговоры Инициативной группы по Сирии, в ходе которых были приняты два заявления, в соответствии с которыми специальный представитель Генерального Секретаря ООН наделялся правом самостоятельно отбирать оппозиционные сирийские группировки для участия в переговорах, террористические организации и группы ИГИЛ, «Джебхат ан-Нусра» и др., признанные таковыми Совбезом ООН, подлежали уничтожению на территории Сирии. В це-

лях стимулирования мирного процесса в Сирии в декабре 2015 года СБ ООН принял Резолюцию 2254 [27], в очередной раз призвавшую официальную власть и оппозицию в Сирии установить режим прекращения огня и начать политическое и дипломатическое взаимодействие с целью совместной разработки новой Конституции САР и проведения выборов в дальнейшем.

Под эгидой ООН в 2016 году проходили мирные переговоры по Сирии «Женева-3». 8-10 сентября эти переговоры увенчались относительным успехом, так как России и США удалось договориться об установлении режима прекращения огня в Сирии, а потом о создании специального российско-американского Центра, которому предстоит решать вопрос разграничения террористов и умеренных оппозиционеров. В ходе переговоров удалось также договориться о создании Международной группы по поддержке Сирии, в которую вошли все страны, каким-либо образом влияющие на ситуацию в Сирии [28]. Однако уже 17 сентября США и их союзники совершили авианалет и нанесли удар по позициям сирийских правительственных войск и гуманитарному конвою в районе провинции Дейр-эз-Зор, то есть нарушили достигнутые договоренности, что привело к разрыву соглашения о прекращении огня [29].

После этого прошло еще 5 раундов безрезультатных переговоров Женевского формата [30].

По инициативе России, Ирана и Турции в январе 2017 года был запущен дополнительный переговорный процесс в Астане. Было проведено 10 раундов переговоров, на которых в разное время кроме стран-инициаторов процесса также приняли участие специальный посланник Генерального Секретаря ООН по Сирии С.де Мистура, делегация официального руководства САР и делегация ее оппозиции. Совместно с официальным руководством САР Россия, Иран и Турция выступили против каких-либо попыток внутренних и внешних сил нарушить территориальную целостность Сирии и изменить геополитическую обстановку в регионе в рамках борьбы с терроризмом. Они подтвердили свое стремление полностью уничтожить ИГИЛ, «Джебхат ан-Нусра» и иные террористические организации в Сирии и не допустить перемещения террористов в иные страны и регионы мира.

Для скорейшего прекращения боевых действий в Сирии, оказания гуманитарной и иной помощи населению 4 мая 2017 года страны-гаранты сирийского урегулирования (Россия, Иран, Турция) подписали «Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике»

[31] согласно которому в Сирии создавались 4 временные зоны деэскалации: провинция Идлиб и прилегающие к ней районы других провинций; некоторые районы на севере провинции Хомс; провинция Восточная Гута; провинции Кунейтра и Деръа на юге Сирии.

Меморандум предполагал создание «полос безопасности» между противоборствующими сторонами в этих 4 зонах.

Эта мера оказалась действенной в урегулировании сирийского кризиса и позволила локализовать боевые столкновения правительственных войск САР, оппозиции и террористов, а в дальнейшем практически полностью уничтожить основные террористические ячейки и их базы на территории Сирии. Впоследствии 3 из 4 зон деэскалации были переданы под контроль сирийской армии. Вместе с тем ситуация в Сирии не стабилизировалась окончательно, и иностранные войска еще находятся на ее территории. В феврале 2022 года Иран осудил незаконное пребывание иностранных войск в Сирии. В связи с эпидемией коронавируса астанинские переговоры России, Ирана и Турции были на время заморожены. Встреча лидеров России, Ирана и Турции в этом формате планировалась 10 марта 2022 года [32].

По инициативе Президента Франции Э.Макрона в 2018 году для объединения усилий стран в рамках Женевского и Астанинского форматов и скорейшего урегулирования внутрисирийского социально-политического кризиса была создана «малая группа», которой удалось быстро наладить постоянный контакт с «астанинской тройкой».

Несмотря на многочисленные попытки отдельных стран и мирового сообщества в целом предпринятые за последние 10 лет для урегулирования сирийского кризиса, столкновения между правительственными силами и оппозицией происходят до сих пор, что означает, что сирийская проблема еще не решена полностью, и гражданская война в этой стране еще не завершилась, но международному сообществу уже удалось разгромить основные базы террористов в регионе и несколько снизить угрозу осуществления терактов боевиками ИГИЛ, «Джебхат ан-Нусра» и т.д. не только на территории Сирии и Ирака, но и в других государствах мира.

Список литературы:

1. Iran's Foreign and Defense Policies. 2019. Congressional research Service. // URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44017> (Дата обращения: 25.05.2022)
2. ISIL Designated Emir foe Iran Arrested. 2014. FARS News Agency. 21.09. // URL: <http://www.irdiplomacy.ir/en/news/1938582/isil-designated-emir-for-iran-arrested/> (Дата обращения: 25.05.2022)
3. Владимир Сажин. Президент Раиси и будущее Ирана. Сайт журнала Международная жизнь. // URL: <https://interaffairs.>

- ru/news/show/31167 (Дата обращения: 25.05.2022)
4. ТАСС. Теракты в Иране. Хронология // URL: https://tass.ru/info/4320784?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (Дата обращения: 25.05.2022)
5. Hubbard B., Kershner I., Barnard A. 2018. Iran, Deeply Embedded in Syria, Expands 'Axis of Resistance'. The New York Times. 19.02. // URL: <https://www.nytimes.com/2018/02/19/world/middleeast/iran-syria-israel.html> (Дата обращения: 25.05.2022)
6. Pew Research Center (August 9, 2012). // URL: <https://www.pewforum.org/2012/08/09/the-worlds-muslims-unity-and-diversity-1-religious-affiliation/> (Дата обращения: 25.05.2022)
7. The Early Disputes between al-Shirazi Family and Iran. 2020. AlarabiaNews. // URL: <https://english.alarabiya.net/views/news/middle-east/2018/03/16/The-early-disputes-between-al-Shirazi-family-and-Iran> (Дата обращения: 25.05.2022)
8. Iraq Election: Nationalist Cleric Moqtada al-Sadr Claims Victory. 2021. BBCNews. 10.12. // URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-58881596> (Дата обращения: 25.05.2022)
9. The Future of Iraq's Popular Mobilization Forces. 2020. Washington Institute. 05.28. // URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/future-iraqs-popular-mobilization-forces> (Дата обращения: 25.05.2022)
10. Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991-2021: Учеб. Пособие для вузов / А.В. Фененко. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. 166 с.
11. Who was Qasem Soleimani, the Iranian commander killed by a US airstrike? 2020. CNN. 01.03. // URL: <https://edition.cnn.com/2020/01/03/asia/soleimani-profile-intl-hnk/index.html> (Дата обращения: 25.05.2022)
12. Современные международные отношения, 1991-2020 гг. : Европа, Северо-Восточная Азия, Ближний Восток, Латинская Америка: учебник / под ред. Б.Ф.Мартынова, Ю.В.Боровского, О.В.Шишкиной. – Москва: Издательство АСТ, 2021. 609 с.
13. Sahraei F. 2016. Syria War: The Afghans Sent by Iran to Fight for Assad. BBC News Persian. // URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-36035095/> (Дата обращения: 25.05.2022)
14. РИА Новости: Роухани призвал мусульманский мир бороться против экстремизма // URL: <https://ria.ru/20140628/1013960293.html> (Дата обращения: 25.05.2022)
15. Резолюция ГА ООН 68/127 // URL: <https://undocs.org/pdf/symbol/ru/A/RES/68/127> (Дата обращения: 25.05.2022)
16. Резолюция ГА ООН 72/241 // URL: <https://undocs.org/pdf/symbol/ru/A/RES/72/241> (Дата обращения: 25.05.2022)
17. РИА Новости: Операция США в Ираке - от «Иракской свободы» до «исламского халифата» // URL: <https://ria.ru/20140829/1021994970.html> (Дата обращения: 25.05.2022)
18. РИА Новости: Турецкий самолет, разбившийся в июне, был сбит ПВО Сирии // URL: <https://ria.ru/20120919/754320161.html> (Дата обращения: 25.05.2022)
19. Интерфакс. Совет НАТО потребовал от Сирии прекратить агрессию против Турции (4.10.2012). // URL: <https://www.interfax.ru/russia/269027> (Дата обращения: 25.05.2022)
20. Shafaq News. Turkey destroys 80 PKK sites in Iraq and Syria, Defence Ministry says // URL: <https://shafaq.com/en/World/Turkey-destroys-80-PKK-sites-in-Iraq-and-Syria-Defence-Ministry-says> (Дата обращения: 25.05.2022)
21. РИА Новости. Домой с победой: Путин приказал начать вывод войск из Сирии // URL: <https://ria.ru/20171211/1510656993.html> (Дата обращения: 25.05.2022)
22. Резолюция СБ ООН 2118 // URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2118\(2013\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2118(2013)) (Дата обращения: 25.05.2022)
23. News - Iraq War - Part 2 - Colin Powell Speech to the UN // URL: https://www.youtube.com/watch?v=1Z3f_p_7OeE (Дата обращения: 25.05.2022)
24. Известия.iz. Колин Пауэлл покаялся в прямом эфире (18.03.2004). // URL: <https://iz.ru/news/290039> (Дата обращения: 25.05.2022)
25. Action Group for Syria Final Communique // URL: <https://archive.org/details/393001-finalcommuniqueactiongroupforsyria/mode/2up> (Дата обращения: 25.05.2022)
26. РИА Новости. ГейрПедерсен: новый спецпосланник генсека ООН по Сирии (07.01.2019). // URL: <https://ria.ru/20190107/1549082387.html> (Дата обращения: 25.05.2022)
27. Резолюция СБ ООН 2254 // URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2254\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2254(2015)) (Дата обращения: 25.05.2022)
28. РИА Новости. Лавров: нельзя дать стопроцентной гарантии реализации плана по Сирии // URL: <https://ria.ru/20160910/1476572181.html> (Дата обращения: 25.05.2022)
29. Газета.ру. Авиаудар по перемирию в Сирии: Пентагон извинился за авианалет коалиции, унесший жизни 62 сирийских военных // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/09/17_a_10201187.shtml (Дата обращения: 25.05.2022)
30. Кретова Е. Сдвиг поколения. Война форматов: Женева против Астаны 15.05.2018. // URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/generation-shift/voyna-formatov-zheneva-protiv-astany/> (Дата обращения: 25.05.2022)
31. Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике // URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2746041 (Дата обращения: 25.05.2022)
32. Iran Raps Illegal Presence of Foreign Forces in Syria // URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2022/02/26/2672914/iran-raps-illegal-presence-of-foreign-forces-in-syria> (Дата обращения: 25.05.2022).

Bibliography

1. Iran's Foreign and Defense Policies. 2019. Congressional Research Service. // URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44017> (05.25.2022)
2. ISIL Designated Emir foe Iran Arrested. 2014. FARS News Agency. 21.09. // URL: <http://www.irdiplomacy.ir/en/news/1938582/isil-designated-emir-for-iran-arrested/> (05.25.2022)
3. Vladimir Sazhin. President Raisi and the future of Iran. Website of the International Life magazine. // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/31167> (05.25.2022)
4. TASS. Attacks in Iran. Chronology // URL: https://tass.ru/info/4320784?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organ-

- ic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (Accessed: 05/25/2022)
5. Hubbard B., Kershner I., Barnard A. 2018. Iran, Deeply Embedded in Syria, Expands 'Axis of Resistance'. The New York Times. 19.02. // URL: <https://www.nytimes.com/2018/02/19/world/middleeast/iran-syria-israel.html> (05.25.2022)
6. Pew Research Center (August 9, 2012). // URL: <https://www.pewforum.org/2012/08/09/the-worlds-muslims-unity-and-diversity-1-religious-affiliation/> (05.25.2022)
7. The Early Disputes between al-Shirazi Family and Iran. 2020. AlarabiyaNews. // URL: <https://english.alarabiya.net/views/news/middle-east/2018/03/16/The-early-disputes-between-al-Shirazi-family-and-Iran> (25.05.2022)
8. Iraq Election: Nationalist Cleric Moqtada al-Sadr Claims Victory. 2021. BBCNews. 10.12. // URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-58881596> (05.25.2022)
9. The Future of Iraq's Popular Mobilization Forces. 2020. Washington Institute. 05.28. // URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/future-iraqs-popular-mobilization-forces> (05.25.2022)
10. Fenenko A.V. Modern history of international relations: 1991-2021: Proc. Manual for universities / A.V. Fenenko. - 4th ed., Rev. and additional - M.: Publishing house "Aspect Press", 2022. 166 p.
11. Who was Qasem Soleimani, the Iranian commander killed by a US airstrike? 2020. CNN. 01.03. // URL: <https://edition.cnn.com/2020/01/03/asia/soleimani-profile-intl-hnk/index.html> (05.25.2022)
12. Modern international relations, 1991-2020: Europe, Northeast Asia, Middle East, Latin America: textbook / ed. B.F. Martynov, Yu.V. Borovsky, O.V. Shishkina. - Moscow: AST Publishing House, 2021. 609 p.
13. Sahraei F. 2016. Syria War: The Afghans Sent by Iran to Fight for Assad. BBC News Persian. // URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-36035095/> (05.25.2022)
14. RIA Novosti: Rouhani called on the Muslim world to fight against extremism // URL: <https://ria.ru/20140628/1013960293.html> (05.25.2022)
15. UNGA Resolution 68/127 // URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/A/RES/68/127> (05.25.2022)
16. UNGA Resolution 72/241 // URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/A/RES/72/241> (05.25.2022)
17. RIA Novosti: US operation in Iraq - from "Iraqi freedom" to "Islamic caliphate" // URL: <https://ria.ru/20140829/1021994970.html> (05.25.2022)
18. RIA Novosti: The Turkish plane that crashed in June was shot down by Syrian air defense // URL: <https://ria.ru/20120919/754320161.html> (05.25.2022)
19. Interfax. The NATO Council demanded that Syria stop its aggression against Turkey (October 4, 2012). // URL: <https://www.interfax.ru/russia/269027> (05.25.2022)
20. Shafaq News. Turkey destroys 80 PKK sites in Iraq and Syria, Defense Ministry says // URL: <https://shafaq.com/en/World/Turkey-destroys-80-PKK-sites-in-Iraq-and-Syria-Defence-Ministry-says> (05.25.2022)
21. RIA Novosti. Home with victory: Putin ordered the withdrawal of troops from Syria // URL: <https://ria.ru/20171211/1510656993.html>
22. UN Security Council Resolution 2118 [https://undocs.org/ru/S/RES/2118\(2013\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2118(2013)) (05.25.2022)
23. News - Iraq War - Part 2 - Colin Powell Speech to the UN // URL: https://www.youtube.com/watch?v=1Z3f_p_7OeE (05.25.2022)
24. Izvestiya.iz. Colin Powell repented live (03.18.2004). // URL: <https://iz.ru/news/290039> (05.25.2022)
25. Action Group for Syria Final Communique // URL: <https://archive.org/details/393001-finalcommuniqueactiongroupforsyria/mode/2up> (05.25.2022)
26. RIA Novosti. Geir Pedersen: New Special Envoy of the UN Secretary General for Syria (January 7, 2019). // URL: <https://ria.ru/20190107/1549082387.html> (05.25.2022)
27. UN Security Council Resolution 2254 // URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2254\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2254(2015)) (05.25.2022)
28. RIA Novosti. Lavrov: it is impossible to give a 100% guarantee of the implementation of the plan for Syria // URL: <https://ria.ru/20160910/1476572181.html>
29. Newspaper.ru. Syria ceasefire airstrike: Pentagon apologizes for coalition airstrike that killed 62 Syrian soldiers // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/09/17_a_10201187.shtml (05.25.2022)
30. Kretova E. Shift generation. Format war: Geneva vs Astana 05/15/2018. // URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/generation-shift/voyna-formatov-zheneva-protiv-astany/> (05.25.2022)
31. Memorandum on the establishment of de-escalation zones in the Syrian Arab Republic // URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2746041 (05.25.2022)
32. Iran Raps Illegal Presence of Foreign Forces in Syria // URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2022/02/26/2672914/iran-raps-illegal-presence-of-foreign-forces-in-syria> (05.25.2022).

Чжан Сяофэй

Магистр института иностранного языка,
Ланьчжоуский университет.

Тан Хао

Магистр института иностранного языка,
Ланьчжоуский университет.

Функция и применение одежды в межкультурной коммуникации — на примере китайской и русской одежды

Роль одежды в межкультурной коммуникации

Одежда занимает важное место в повседневной жизни русского и китайского народов и на протяжении тысячелетий тесно связана с жизнью людей. Богатая культура одежды отражает развитие китайской и русской культур, изменения общественного мышления, инновации в научно-технологической продуктивности, интеграцию и развитие наций, процветание и смену династий, а также воплощает в себе эстетические тенденции, полные характеристик эпохи. В последние годы эскалация китайско-американской конфронтации и ускорение темпов китайско-американского разъединения также способствовали углублению политического, экономического и культурного обмена и сотрудничества между Китаем и Россией. Изучение функции и применения китайской и русской одежды в межкультурной коммуникации может не только помочь народам двух стран лучше осуществлять межкультурную коммуникативную деятельность, но и помочь китайской культуре «выйти за границу», чтобы разные культурные аудитории могли лучше понять унаследованную в тысячелетии красоту Востока, что принесет большую пользу распространению китайской национальной культуры.

Одежда — это символ и знак нации, это первое впечатление, которое мы интуитивно ощущаем в процессе межкультурной коммуникации. Как «фасад» обеих сторон в межкультурной коммуникации одежда играет важную роль. Наблюдая за содержанием одежды и понимая куль-

турные табу, мы можем осуществлять межкультурную коммуникацию более плавно и эффективно.

Невербальное общение и одежда

Невербальное общение — это «все, кроме вербального общения», и оно такой же важная форма общения, как и вербальное общение. Невербальная коммуникация передает не только некоторую интуитивную языковую информацию, но и содержащуюся в ней богатую эмоциональную окраску и культурную информацию, заслуживающую дальнейшего изучения. Одежда — очень выразительное невербальное средство общения. Национальные особенности места, обычаи и культура, а также ее цветовые тенденции будут отражаться в этом средстве невербальной коммуникации.

Китайская пословица гласит: «Приехав в деревня, узнай местные обычаи». Когда приходит на новое место, первое, что бросается в глаза — фиксированный внешний вид домов и построек. Это самое интуитивное впечатление. А второе — оживленный образ одежды местных жителей, который не надо представлять словами. Наблюдая за тем, как одеваются одеты местные наряды, можно получить представление о местных условиях и обычаях, и тем самым с макроскопической точки зрения размыслить о макрокультурном фоне региона. Далее в качестве примера будут взяты наиболее представительные одежды Китая и России, чтобы проанализировать различия в цветах, ткани и рисунках между китайскими и русскими традиционными одеждам.

Различия в цветах между китайской и русской одеждой

В Древнем Китае желтый считался благородным цветом. Со времен династий Суй и Тан желтый был эксклюзивным цветом императорской семьи, символизирующим верховенство императорской власти. Если кто-то другой носил желтую одежду, считалось, что он превысил императорскую власть. В наше время обогатилось и культурно-символическое значение желтого цвета: Цивилизация Хуася (древнее название Китая) берет свое начало от Желтой реки (река Хуанхэ в Китае), и бескрайнее Лессовое плато глубоко запечатлел желтый цвет в сердцах потомков легендарных Яньди и Хуанди (первых китайских императоров)¹. Еще один благородный в Китае цвет — красный, который счита-

1 王贵, 论服饰色彩文化中的尊卑观念 // 范 圭. 论 概念 的 尊 卑 观 念 和 无 意 性 在 色 彩 文 化 中 的 意 义. «Искатель», 2015. № 2. С. 169-173.

ется праздничным цветом, символизирующим воссоединение, красоту и счастье. И это цвет, который может заставить людей чувствовать себя счастливыми. На китайских свадьбах невеста должна быть в красной одежде, красных туфлях, красных украшениях и красном фате. В Запретном городе, самом большом и представительном дворце Китая, повсюду разбросаны желтый и красный цвета, что также свидетельствует о важном значении желтого и красного цвета в сердцах китайцев. В современной повседневной жизни цвет одежды не надо символизировать статус. Спрос на цвет одежды больше отражает собственную эстетику, поэтому синий цвет является наиболее представительным для народных масс². Поскольку синий с цветом кожи азиатов очень хорошо сочетается, особенно темно-синий обладает восточным шармом, способным подчеркнуть элегантный и мягкий темперамент азиатов. В то же время синий — это также цвет неба, моря, глубокого озера и вселенной, олицетворяющий самое примитивное поклонение природе в сердцах простых людей.

В Древнем Китае цвет одежды был символом иерархии, и благородный или худородный цвет одежды отражал высокий или низкий социальный статус. Во времена династий Суй и Тан сформировалась система форменной одежды: первый класс и выше — фиолетовый, четвертый и пятый классы — красный, шестой и седьмой классы — зеленый, восьмой и девятый классы — голубой³. В традиционной китайской одежде зеленый и голубой цвета не ценились и чаще всего рассматривались как худородный цвет. Бо Цзюйи написал в поэме «Пипа син»: «Но все-таки кто из сидящих здесь всех больше, всех горше плачет? Цзянчжоуский сыма — стихотворец Бо голубую рубашку слезами залил», здесь «голубая рубашка» относится к самому поэту. Поэт использует голубую рубашку, чтобы вздохнуть о своей беспомощности и негодовании по поводу непризнанного таланта и низкого служебного положения. В наше время добавление слова «зеленая» к слову «шапка» также было нежелательным людям выражением, обозначающим измену партнера. Белый цвет считается несчастливым и используется в основном на похоронах, где скорбящие носят белую одежду и белый траур.

В отличие от Китая, русские предпочитают белый и красный, а табуируют желтый и черный цвета одежды. Для россиян белый цвет — это

2 蔡培志, 中西方传统色彩文化比较 — 蓝色 // 蔡 Пэйчжи. Сравнение традиционной китайской и западной цветовых культур — Синий цвет. «Художественное образование», 2021, №11. С.29-33.

3 葛蓓, 中国古代服饰色彩文化与色彩观念探源 // 葛 Бэй. Исследование цветовой культуры и цветовых концепций древних китайских одежд. «Большая сцена», 2013. № 1. С. 272-273.

символ чистоты и святости, поэтому невесты на русских свадьбах надевают белую свадебную одежду, белые перчатки и белые туфли. Белый в России также является цветом молока и снега. Русские очень любят пить молоко, а снег также является ярким символом их страны.

Знаковым цветом традиционной русской женской одежды является красный, потому что в русском языке слово «красный» эквивалентно слову «красивый», что означает приятный и симпатичный. Желтый цвет в глазах россиян означал измену, обман, предательство, поэтому запрещено одеваться в чисто желтую одежду. Это связано с их религиозными убеждениями. Большинство россиян исповедуют православие — одна из христианства. В христианстве красный цвет символизирует власть и статус, а желтый — табу, потому что предавший Иисуса Иуда был в желтой плаще. Черный цвет в русской одежде в основном имеет отрицательное значение, потому что русские рассматриваются черный цвет как воплощение дьявола и лиходея, символизирующее зло и тьму. В России черные шелковые чулки являются символом проституток и танцовщиц. Витринные проститутки носят почти одноцветные черные чулки. Мини-юбки с черными чулками имеют сильный сексуальный намек.

Есть еще одна очевидная разница в цветовом сочетании традиционных русских и китайских одежд. Традиционная китайская одежда в основном окрашена в чистые цвета, что связано с традиционными цветовыми взглядами Китая. Пять цветов, состоявших из трех основных цветов - красного, желтого и синего, а также два крайних цвета — черного и белого, заложили основную тональность традиционной китайской одежды. Эти пять цветов были определены как чистые цвета, поскольку они являются самыми основными элементами цвета и самыми чистыми цветами, символизирующими святость и авторитет⁴. Почти каждая династия использовала один чистый цвет в качестве основного оттенка. Можно привести некоторые типичные примеры: династия Шан почитала белый цвет, династия Чжоу - красный, династия Цинь — черный, а династия Тан — желтый. Традиционная русская одежда в целом стремится к яркости и разноцветности, что связано с героическим и оптимистичным характером россиян. Русские считают, что яркие цвета символизируют молодость и красоту. Кроме того, они любят отмечать праздники, а красочная одежда с богатыми украшениями

4 张繁荣, 试论中国传统服饰色彩文化的传承 // 陈范军. 论色彩文化. 2007. С. 119-123+181.

способен поднять настроение людям и усилить праздничную атмосферу, поэтому традиционная одежда постепенно стала праздничным нарядом для россиян⁵.

Различия в тканях между китайской и русской одеждой

Самой характерной для китайцев одеждой является ципао (обычное в Китае женское платье, длинное, в талию, со стоячим воротником и широкой правой полкой), который в некотором смысле можно назвать национальной одеждой Китая и является одним из символов многовековой истории и культуры китайской нации. Ципао шьют из различных материалов, наиболее традиционным из которых является яркий шелк с вышивкой. В современном ципао обычно используются восемь видов тканей: парча, натуральный шелк, ватный жаккард, ватная набивка, ацетатная ткань, органза, замша и ажурная вышивка. Парча — общее название самой известной традиционной шелковой ткани в Китае. Видно, что с древних времен до наших дней шелк был основным материалом для изготовления ципао.

Существует множество видов и стилей русской традиционной одежды, среди которых сарафан и рубаха являются наиболее характерными русскими национальными одеждами. Их можно назвать русским «движущимся искусством», играющим важную роль в жизни россиян. Простой сарафан, как правило, сделан из грубой ткани и набивной ткани, украшен вышивкой, аппликацией и шелковой лентой. А сарафан среди аристократии шили из парчи и шелка. Рубаха делилась на будничную, обрядовую и праздничную. Как следует из самого названия, будничные рубахи более удобны, делали из простых тканей и украшали скромнее. Обрядовые и праздничные рубахи в основном шили из качественного холста или дорогих тканей, и в них дольше, чем в остальных, сохранялись архаичные крой и вышивка⁶. Кроме того, россияне также выбирают различные ткани для пошива сарафана и рубахи в зависимости от смены сезонов. Летом обычно используется натуральное полотно или тенсель, в котором очень прохладно и комфортно, а зимой — грубое сукно.

Различия в рисунках между китайской и русской одеждой

Распространенными современными рисунками парчового ципао

5 李卓霖, 中国俄罗斯族民族服饰分析 // 李卓霖. 中国俄罗斯族民族服饰分析. 北京: 中国民族出版社, 2016. № 24. С. 182.

6 丁朝晖, 俄罗斯传统服饰 // 丁朝晖. 俄罗斯传统服饰. 北京: 中国民族出版社, 2016. № 7. С. 59-60.

являются традиционные китайские орнаменты, такие как сучжоуские вышивки, две рыбы, цветы богатства и знатности, цветы сливы и т. д. Существует также расписанный вручную ципао с цветочными узорами, изображенными в стиле китайской живописи тушью⁷. Выбор и применение рисунка в ципао подтверждает концепцию «Рисунок должен иметь скрытый смысл, и это скрытый смысл должен быть счастливым». Рисунок с определенным счастливым значением является важной частью традиционной китайской культуры и одним из атрибутов национального духа и национальных интересов. Например, орнамент пиона, часто встречающийся в женском ципао, выражает значение изящества и роскоши, хризантема представляет собой значение богатства и долголетия, орхидея — мягкость и элегантность, а цветы сливы – упорность и благородство. Кроме того, есть и радужный орнамент, который означает желание исполнения желаний во всех. Видно, что рисунок ципао является отражением народной народных взглядов и представлений, ценностных стремлений и народного искусства в одежде.

Рисунок в одежде также является важным признаком иерархии. В Древнем Китае дракон и феникс присутствовали во многих рисунках императорского дизайна и всегда были безраздельными изображениями для имперской власти. Однако в наше время, с ослаблением сознания императорской власти и введением концепции свободы, простые люди также могут принять дракон и феникс в качестве основных рисунков свадебного парадного костюма.

Наиболее отличительной особенностью традиционной русской одежды является сочетание практичности и красоты. Сарафан и рубаха не только соответствуют праздничной атмосфере, стимулируют праздничное настроение, но и выглядят как произведение искусства. Они украшены различными радостными рисунками, такими как улыбающиеся собаки, подмигивающие бабочки, рябина обыкновенная с красными плодами и так далее. Для украшения сарафанов и рубахи на фестивале будут созданы такие яркие изображения в сочетании с популярными вышивками, как фигура, цветы и птицы, звери и так далее⁸. На протяжении длительного времени различные взгляды россиян выражались в дизайне одежды в виде различных художественных образов и симво-

7 田月, 论中国近现代旗袍的美学思考 // Тянь Юе. Об эстетическом мышлении современного китайского ципао. «Круг искусств», 2012. № 3. С. 82.

8 Орфинская О.В. В сборнике: «СВОЕ» И «ЧУЖОЕ» В КУЛЬТУРЕ. Материалы XI Международной научной конференции. Ответственный редактор Н.Г. Урванцева. 2017. С. 96-98.

лических рисунков. Например, чтобы отразить образ матери-природы, русские широко используют вышивку для создания изображений женщин с поднятыми руками, символизирующих и отражающих кормление природы. Русские также выберут «воронье когти», «лошадиную голову», «змею» и другие как рисунок одежды. Потому что изображения этих животных имеют значение Бога-защитника.

Заключение

Простыми словами, культурные различия означают разницу между культурами, характерными для разных регионов. В межкультурном общении у двух сторон из разных культур будут возникать сомнения, непонимание и даже противоречия из-за культурных различий. Эти культурные различия проявляются во всех аспектах, таких как религиозное верование, образ мышления, система ценностей, бытовая привычка так далее.

Во-первых, существует явная разница между китайским и русским народами в способах выражения. Большинство китайцев предпочитают использовать эвфемизм и витиеватую лексику национального языка для изложения и уделять слишком много внимания выражению своих эмоций. Русские же, напротив, предпочитают выражать свои мысли более прямолинейно, обращать основное внимание на истинность и логичность языка. Во-вторых, что касается данной статьи, то в русской и китайской одежде также существуют различные эстетические тенденции и культурные табу. Поэтому в межкультурном общении, если не понимать культуру другой стороны, это может привести к двойному наложению противоречий в способах выражения и культурных различий, что отразится на эффективности общения между двумя сторонами в дальнейшем.

Чем больше культурные различия, тем сложнее становится межкультурная коммуникация. Столкнувшись с культурными различиями в одежде в межкультурной коммуникации, мы должны, прежде всего, уважать культуру других стран, находить общее несмотря на существующие различия, и повышать межкультурное сознание, только так мы сможем глубже понять различные национальные культуры, изучить преимущества различных культур и в полной мере использовать эти преимущества для развития своей страны. Во-вторых, перед межкультурной коммуникации необходимо делать соответствующую подготовку, чтобы узнать культуру другой стороны и выбрать подходящую одежду. Затем

в межкультурном общении необходимо научиться интерпретировать их одежду с точки зрения культуры другой стороны и не упоминать легко о некоторых чувствительных или неопределенных темах; и наконец, можно учиться друг у друга и обмениваться опытом.

Список литературы:

1. Ван Гуй. О понятии благородности и ничтожности в цветовой культуре одежды. «Искатель», 2015. № 2. С. 169-173.
2. Цай Пэйчжи. Сравнение традиционной китайской и западной цветовых культур — Синий цвет. «Художественное образование», 2021. № 11. С. 29-33.
3. Гэ Бэй. Исследование цветовой культуры и цветовых концепций древних китайских одежд. «Большая сцена», 2013. № 1. С. 272-273.
4. Чжан Фаньжун. О наследии цветовой культуры китайского традиционного костюма. «Модный цвет», 2007. С. 119-123+181.
5. Ли Чжолин. Анализ русских этнических костюмов в Китае. «Западная кожа», 2016. № 24. С. 182.
6. Дин Чжаохуй. Русская традиционная одежда. «Русский язык в средней школе», 2016. № 7. С. 59-60.
7. Тянь Юе. Об эстетическом мышлении современного китайского ципао. «Круг искусств». 2012. № 3. С. 82.
8. Орфинская О.В. В сборнике: «СВОЕ» И «ЧУЖОЕ» В КУЛЬТУРЕ. Материалы XI Международной научной конференции. Ответственный редактор Н.Г. Урванцева. 2017. С. 96-98.

Bibliography

1. Wang Gui. On the concept of nobility and insignificance in the color culture of clothing. "Seeker", 2015. № 2. P. 169-173.
2. Cai Peizhi. Comparison of traditional Chinese and Western color cultures - Blue. "Art Education", 2021. № 11. P. 29-33.
3. Ge Bei. Study of color culture and color concepts of ancient Chinese clothes. "Big Stage", 2013. № 1. P. 272-273.
4. Zhang Fanrong. About the heritage of the color culture of the Chinese traditional costume. "Fashion color", 2007. P. 119-123 + 181.
5. Li Zholin. Analysis of Russian ethnic costumes in China. "Western Skin", 2016. № 24. P. 182.
6. Ding Zhaohui. Russian traditional clothes. "Russian language in secondary school", 2016. № 7. P. 59-60.
7. Tian Yue. On the aesthetic thinking of modern Chinese qipao. "Circle of Arts". 2012. № 3. P. 82.
8. Orfinskaya O.V. In the collection: "OWN" AND "ALIEN" IN CULTURE. Proceedings of the XI International Scientific Conference. Managing editor N.G. Urvantsev. 2017. P. 96-98.

Р

ЕЦЕНЗИЯ

Бирюков С.В.

**Политический ислам:
реформизм как возможный
ответ на вызов радикализма**

Шпаковская М.А.

Доктор исторических наук, профессор кафедры теории
и истории международных отношений.
Российский университет дружбы народов (РУДН).

**Рецензия на монографию С.В. Бирюкова
«Политический ислам: реформизм
как возможный ответ на вызов радикализма»**

Монография С.В. Бирюкова «Политический ислам: реформизм как возможный ответ на вызов радикализма» рассматривает актуальный вопрос современной политической повестки и политической теории.

Изменения, протекающие в мире ислама, и формирующиеся возможные перспективы его дальнейших изменений (стабилизационная, кризисная, трансформационная и др.) создают сложную картину, которая выступает в глазах наблюдателей как «цветущая сложность». На фоне системного кризиса, происходящего в рамках «западного мира», особое значение имеет рассмотрение перспектив развития альтернативных «центров силы», которые последовательно набирают демографический, политический и социально-экономический «вес». Современным исследователям и экспертам в области международных отношений следует предпринять дополнительные усилия по выявлению и уточнению характера, направленности и возможных последствий происходящих изменений.

Политический ислам – феномен, сконцентрировавший в себе многолетние устремления и искания большого числа обществ и стран, которые стремятся выйти из ловушки «неразвития» и добиться большего учета своих интересах в структуре складывающегося миропорядка. Истоки феномена, известного под именем «политического ислама» – в особенностях ислама как религии и сформированного на его основе образа жизни, который стал фундаментом для самостоятельной цивилизации.

Для решения подобных задач представляется изложение и объяснение развития ислама как комплексного феномена. Особенно перспективными в этой связи выглядят научные исследования, посвященные как

процессу созданию Корана, так и ислама, с избеганием предрассудков. Сопоставление различных вероисповеданий, и в том числе анализ их отношения к политике и формирующемуся миропорядку, видится перспективным и востребованным направлением исследований в сравнительной политологии и теории международных отношений.

Исследователям также важно проанализировать, почему в рамках ислама сложились определенные политико-правовые школы (толки), и какое влияние они оказали на практическую политику мусульманских государств.

В этой связи необходимо помнить о том, что в исламе часто единственной истиной считается только доктрина, предложенная определенной политико-правовой школой – в то время как представителей иных политико-правовых школ или толков нередко называют «еретиками» и «еретиками».

Как следствие, приверженцы различных мусульманских политико-правовых школ (толков) очевидно не поощряются оппонентами и нередко преследуются. Также популярен свай или - как в Древнем Риме - распятие. Интересно также прочесть, что во время крестовых походов отдельные школы частично поступали плохо с крестоносцами, помогая тем самым убивать мусульман других школ. Что-то такое, о чем не только мы, европейцы, но и многие мусульмане, даже не подозреваем.

Показательно и то, что не только ислам, но и некоторые школы или направления в рамках других мировых конфессий были официально объявлены государственной религией – как, например, протестантизм либо католицизм в немецких государствах после Аугсбургского мира – что требует от исследователей более глубокого и дифференцированного понимания политического ислама как ислама. В тоже время, подобные доктринальные расхождения в рамках одной религиозной конфессии могут являться причинами конфликтов и войн – подтверждения чему предоставлял и предоставляет нам и мусульманский мир. Официально или полуофициально, в настоящее время в Йемене, Сирии и Ираке где сунниты (Саудовская Аравия) и шииты (Иран) воюют друг с другом и официально поддерживаются некоторыми другими мусульманскими государствами – что еще раз подтверждает не только доктринальную, но и политическую гетерогенность современного мусульманского мира.

Примечательно, что в рамках ислама (как и других религий, апеллирующих к собственной версии Писания – т.е. иудаизма и христианства),

пытаются выделиться направления, стремящиеся к доминированию над другими толками и течения этой же религии, что побуждает их к использованию в том числе и властно-политических ресурсов. При этом возможен вариант, при котором с «инакомыслящими» в составе собственной конфессии не борются, а терпят, позволяя до определенного момента следовать положениям собственного толка в рамках указанной религии. Помимо этого, в рамках присутствующего в современном мусульманском мире «конфессионального плюрализма» представители иных конфессий (прежде всего христианства, его различных толков) занимают высокие должности, такие как вице-президент при Саддаме Хусейне или аналогичный пост в Ливане, который принадлежит ливанским католикам-маронитам даже по Конституции.

При этом регулярно констатируется, что любой, кто является хорошим мусульманином, всегда будет придерживаться заповеди Мухаммеда об уважении к религиям Книги. В этой связи призывы к глобальной экспансии некоторых толков и течений в исламе не могут считаться позиций всего мусульманского сообщества. Тем не менее, Коран рассматривается каждым мусульманином как вершина Божественного откровения и должен служить основанием для любого действия мусульман, включая социально-политическую сферу. При этом Коран и Шариат нередко рассматриваются как неразрывное целое, хотя Шариат не является составной частью Корана.

Подобное толкование позиции Корана может вызвать определенные проблемы в современной Европе; однако этого можно избежать, если мусульмане, живущие в странах ЕС, признают, что именно Коран является руководством для каждого верующего; тем более, если государство в этом случае неизбежно остается светским, потому что здесь не только монотеисты, но и все люди считаются равными.

Многие исследователи указывают на то, что приверженцы политического ислама в принципе - это просто люди, которые стремятся как можно больше настроить свою религию и свою жизнь в соответствии с принципами, установленными пророком Мухаммедом. К сожалению, в настоящее время этот термин используется только для тех групп, которые хотят двигаться по этому пути с помощью силы. Аль-Каида, Талибан и ИГИЛ являются хорошими примерами этого угрожающего явления, но большинство исламистов отвергают это. Их стремление состоит не только в том, чтобы последовать примеру пророка Мухаммеда, но механически воспроизвести образ жизни мусульманской общины в 7 веке,

чтобы вернуть время Мухаммеда назад. К ним относятся, например, запреты талибов на радио и телевидение. Большинство мусульман - будь то приверженцы политического ислама или нет - отвергают это как нарушение мусульманских норм. К слову, если бы упомянутые выше течения действительно были заинтересованы в этом, они не использовали бы современные коммуникационные сети для управления своими военными формированиями, а также не использовали бы новое (изобретенное за рубежом) оружие.

С учетом всего указанного выше я склонен рекомендовать монографию С. В. Бирюкова для прочтения студентами, аспирантами, преподавателями, всеми теми, кому интересна современная этноконфессиональная и этнополитическая, а также культурно-цивилизационная (в контексте протекающих глобальных процессов) проблематика. Ее прочтение способно стимулировать не только исследовательскую рефлексия, но и дальнейшие исследования по ключевым аспектам рассматриваемой автором темы. Представленная монография, в конечном итоге, заслуживает внимания экспертного и властно-политического сообществ, вызывает оправданный интерес, и может быть рекомендована к изданию в издательстве «Этносоциум и межнациональная культура».

Аннотации

Бахарев В.В.
Демененко И.А.

Стратегическое партнерство вузов и работодателей в условиях новой парадигмы института образования

Выстраивание эффективного взаимодействия вузов и предприятий как потенциальных работодателей в условиях глобализации социально-экономической системы и трансформации высшего образования определяет необходимость построения вектора стратегического партнерства университетов и представителей организаций. В данной статье авторами рассмотрены методологические основания и конструкты повышения актуализации и потребности совместной трехуровневой работы по организации стратегического взаимодействия вузов и работодателей.

Ключевые слова: высшее образование, университет, работодатель, конкурентоспособность, рынок труда.

Лезина О.В.
Терновая Л.О.

Старшие помощники студенчества в путешествии по лабиринтам социальной памяти: ментор, тьютор, куратор, эдвайзер

Статья раскрывает тему, актуальную в свете решения о проведении в 2023 г. в Российской Федерации тематического года, посвященного педагогам и наставникам. Процесс обучения включает не только непосредственно передачу знаний, но и предполагает погружение обучающихся в глубины социальной памяти. Для успешной адаптации учеников к условиям учебного заведения, будь это школа или университет, необходимо в общем пространстве социальной памяти выделять ту ее часть, что связана с их историей, культурой, традициями. Выполнение этой задачи было возложено на таких педагогических работников, функции которых часто оказывались не прописанными формально, но именно неформальный подход помогал им быть ближе к обучающимся, пробуждать интерес к профессии, выстраивать новые коммуникации и развивать научные, технические и социальные проекты. Такие формы педагогической активности возникали на разных этапах истории образования и всякий раз четко отвечали запросам времени. В статье раскрывается специфика деятельности менторов, коучей, тьюторов, кураторов, эдвайзеров.

Квалификационное наполнение каждой из перечисленных профессий отражало как изменения в обществе, науке, технике, так и в видении молодыми людьми их собственного будущего, исходя из той картины социальной памяти, которую им помогали постигать старшие наставники.

Ключевые слова: история, социальная память, высшее образование, педагогическое сопровождение, студенчество.

Сторчак В.М.
Огородникова О.А.

Дирижер Александр Хессин и немецкая музыкальная культура

Статья посвящена известному русскому (советскому) оперному и симфоническому дирижеру, педагогу А.Б. Хессину и его связям с немецкой музыкальной культурой. Проанализирован процесс обучения дирижерскому искусству в крупнейших музыкальных центрах Германии начала XX века, выявлен вклад в становление личности музыканта выдающихся наставников – маэстро А. Никиша, Ф. Моттля и др. Рассмотрена гастрольная деятельность русского дирижера в Германии и ее значение в деле популяризации классической и современной отечественной музыки за рубежом. Представлены профессиональные и личные контакты Хессина с деятелями европейской музыкальной культуры, без участия которых «немецкая» глава его творческой биографии вряд ли могла бы состояться.

Ключевые слова: Хессин А.Б., Никиш А., дирижер, русская музыкальная культура, немецкая музыкальная культура, культурные связи, дирижерское искусство, исполнительство, концерты, гастроли.

Трофимова Н.Н.

Влияние цифровизации на инновации бизнес-моделей предприятий

Рост цифровизации затрагивает разные спектры деятельности современных предприятий, что влияет на выбор бизнес-модели и позволяет выстраивать новые формы сотрудничества, а также приводит к созданию принципиально новых товаров на рынке и таким образом дает возможность всесторонне повысить качество жизни их потребителей. С другой стороны, развитие цифровизации приводит к постоянному пересмотру используемых предприятиями линий поведения на рынке и внедряемых стратегий, что так же создает новые возможности развития. Исследования цифрового развития компании в настоящее время привлекают все больше и больше внимания владельцев бизнеса, экономистов и управ-

ленцев, однако глобальных исследований и разработок в этой области по-прежнему недостаточно из-за ограниченного объема эмпирических данных. Цель этой статьи – изучение данных вопросов.

Ключевые слова: цифровизация, бизнес-модели, инновации, инновационное развитие, эффективность бизнеса, цифровые технологии.

Трофимов В.А.

Политический ландшафт Сахалина в свете социально-экономической проблематики

Основной тезис представленной статьи сводится к мысли о необходимости рассматривать все происходящие в Сахалинской области политические и социально-экономические процессы с учётом политико-географической специфики этого региона. В статье затронута проблематика, касающаяся межбюджетного регулирования во взаимоотношениях федерального центра с Сахалинской областью. Раскрыты основные подходы федеральных и региональных властей к осуществлению социально-экономических программ на Сахалине и Курильских островах, выявлена связь этих подходов и программ с регионально-политической спецификой Сахалинской области.

Ключевые слова: Сахалинская область, остров Сахалин, Курильские острова, взаимоотношения по оси «федеральный центр – регион», бюджетная политика, социально-экономическая проблематика.

Шаймарданов Д.Р.

Терроризм в Сирии, угроза региональной безопасности и роль Ирана

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с противодействием и борьбой терроризма в Сирии, который представляется собой угрозу региональной безопасности. Отдельное внимание уделено событиям «арабской весны» и ее последствиям. Также обозначено участия разных стран, таких как США, Иран, Россия, Турция в борьбе с терроризмом. Детально рассмотрены результаты и эффективность переговоров в рамках Женевского формата по вопросам Сирии.

Ключевые слова: терроризм, Сирия, США, Иран, война, конфликт.

Чжан Сяофэй

Тан Хао

Функция и применение одежды в межкультурной коммуникации — на примере китайской и русской одежды

Одежда является продуктом материальной цивилизации и духовной цивилизации человеческого общества. Она не только фиксирует процесс развития человеческой цивилизации, но и свидетельствует о развитии национальной культуры. Являясь носителем национальной и региональной культуры и эстетики, одежда служит важной частью невербальной коммуникации и играет важную роль в межкультурной коммуникации. В данной статье будет взята важная роль одежды в межкультурной коммуникации в качестве отправной точки, проанализированы различные символические значения одежды в китайской и русской культурах в зависимости от цвета, рисунка и материала одежды, обсуждено влияние культурных различий на межкультурное общение и также указано, как справиться с культурными различиями и конфликтами китайской и русской одежды. Это имеет важное значение для дальнейшего продвижения построения и развития культуры одежды Китая и России, а также для содействия культурному обмену и развитию одежды между Китаем и Россией.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, одежда, межкультурная коммуникация, культурные различия.

Шпаковская М.А.

Политический ислам: реформизм как возможный ответ на вызов радикализма

Изменения, протекающие в мире ислама, и формирующиеся возможные перспективы его дальнейших изменений (стабилизационная, кризисная, трансформационная и др.) создают сложную картину, которая выступает в глазах наблюдателей как «цветущая сложность». На фоне системного кризиса, происходящего в рамках «западного мира», особое значение имеет рассмотрение перспектив развития альтернативных «центров силы», которые последовательно набирают демографический, политический и социально-экономический «вес». Современным исследователям и экспертам в области международных отношений следует предпринять дополнительные усилия по выявлению и уточнению характера, направленности и возможных последствий происходящих изменений.

Ключевые слова: Ислам, религия, выбор, изменения, вызов, реформа, современность.

Abstracts

Bakharev V.V.

Demenenko I.A.

Strategic partnership of universities and employers in the conditions of a new paradigm of the institute of education

Building effective interaction between universities and enterprises as potential employers in the context of the globalization of the socio-economic system and the transformation of higher education determines the need to build a vector of strategic partnership between universities and representatives of organizations. In this article, the authors consider the methodological foundations and constructs for increasing the actualization and the need for joint three-level work to organize strategic interaction between universities and employers.

Keywords: higher education, university, employer, competitiveness, labor market.

Lezina O.V.

Ternovaya L.O.

Senior student assistants on a journey through the labyrinths of social memory: mentor, tutor, curator, advisor

The article reveals a topic that is relevant in the light of the decision to hold a thematic year in the Russian Federation in 2023 dedicated to teachers and mentors. The learning process includes not only the direct transfer of knowledge, but also involves immersion of students in the depths of social memory. For students to successfully adapt to the conditions of an educational institution, be it a school or a university, it is necessary to single out in the general space of social memory that part of it that is connected with their history, culture, and traditions. The fulfillment of this task was entrusted to such pedagogical workers, whose functions often turned out to be not formally prescribed, but it was precisely the informal approach that helped them to be closer to students, arouse interest in the profession, build new communications and develop scientific, technical and social projects. Such forms of pedagogical activity arose at different stages of the history of education and each time clearly met the needs of the time. The article reveals the specifics of the activities of mentors, coaches, tutors, curators, advisors. The qualification content of each of the listed professions reflected both changes in society, science, technology, and in the vision of young people of their own future, based on the picture of social memory that senior mentors helped them comprehend.

Keywords: history, social memory, higher education, pedagogical support, students.

Storchak V.M.

Ogorodnikova O.A.

Conductor Alexander Hessin and German musical culture

The article is devoted to the Russian (Soviet) cultural figure, opera and symphony conductor, teacher A.B. Hessin and his connections with German musical culture.

The process of teaching the art of conducting in the largest music centers in Germany at the beginning of the 20th century under the guidance of outstanding mentors – A. Nikisch, F. Mottl and others, as well as their contribution to the formation of the personality of a musician, is analyzed. The touring activity of Hessin in Germany and its importance in the popularization of classical and modern Russian music abroad are considered. Hessin's professional and personal contacts with musicians and performers are presented, without whose participation the «German» chapter of his creative biography could hardly have taken place.

Keywords: Hessin A.B., Nikish A., conductor, Russian musical culture, German musical culture, cultural ties, conducting art, concerts, tours.

Trofimova N.N.

The impact of digitalization on the innovation of business models of enterprises

The growth of digitalization affects different ranges of activities of modern enterprises, which affects the choice of a business model and allows building new forms of cooperation, as well as leads to the creation of fundamentally new products on the market and thus makes it possible to comprehensively improve the quality of life of their consumers. On the other hand, the development of digitalization leads to a constant revision of the lines of behavior used by enterprises in the market and the strategies implemented, which also creates new development opportunities. The company's digital development research is currently attracting more and more attention from business owners, economists and managers, but global research and development in this area is still insufficient due to the limited amount of empirical data. The purpose of this article is to study these issues.

Keywords: digitalization, business models, innovations, innovative development, business efficiency, digital technologies.

Trofimov V.A.

The political landscape of Sakhalin in the light of socio-economic issues

The main thesis of the presented article boils down to the idea of the need to consider all the political and socio-economic processes that occur in the Sakhalin region taking into account the political and geographical specifics of this region. The article touches upon the issues related to interbudgetary regulation in the relationship between the federal center and the Sakhalin Region. The main approaches of the federal and regional authorities to the implementation of socio-economic programs in Sakhalin and the Kuril Islands are revealed, the connection of these approaches and programs with the regional and political specifics of the Sakhalin Region is revealed.

Keywords: Sakhalin Oblast, Sakhalin Island, Kuril Islands, relations along the axis "federal center - region", budget policy, socio-economic issues.

Shaymardanov D.R.

Terrorism in Syria, a threat to regional security and the role of Iran

The article deals with topical issues related to countering and fighting terrorism in Syria, which is a threat to regional security. Special attention is paid to the events of the “Arab spring” and its consequences. The participation of different countries, such as the USA, Iran, Russia, Turkey in the fight against terrorism is also indicated. The results and effectiveness of negotiations within the framework of the Geneva format on Syrian issues are considered in detail.

Keywords: terrorism, Syria, USA, Iran, war, conflict.

Zhang Xiaofei

Tang Hao

The function and application of clothes in cross-cultural communication — taking Chinese and Russian clothing as an example

Clothing is the product of material civilization and spiritual civilization of human society, which not only records the development process of human civilization, but also witnesses the development of national culture. As a carrier of national and regional culture and aesthetics, clothing is an important part of non-verbal communication and plays an important role in intercultural communication. This article will take the important role of clothing in cross-cultural communication as the entry point, analyze the different symbolic meanings of clothing in Chinese and Russian cultures in terms of the color, pattern and material of clothing, discuss the impact of cultural differences on cross-cultural communication, and point out how to cope with the cultural differences and conflicts of Chinese and Russian clothing. This has important reference significance for further promoting the construction and development of the clothing culture of China and Russia, and promoting the exchange and development of the clothing culture between China and Russia.

Keywords: nonverbal communication, clothing, intercultural communication, cultural differences.

Shpakovskaya M.A.

Political Islam: Reformism as a Possible Response to the Challenge of Radicalism

The changes taking place in the world of Islam and the emerging possible prospects for its further changes (stabilization, crisis, transformation, etc.) create a complex picture, which appears in the eyes of observers as a “blooming complexity”. Against the backdrop of a systemic crisis taking place within the framework of the “Western world”, it is of particular importance to consider the prospects for the development of alternative “centers of power”, which are consistently gaining demographic, political and socio-economic “weight”. Modern researchers and experts in the field of international relations should make additional efforts to identify and clarify the nature, direction and possible consequences of the ongoing changes.

Keywords: Islam, religion, choice, change, challenge, reform, modernity.

Авторы

Бахарев В.В. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления. Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Демененко И.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления. Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Огородникова О.А. - кандидат исторических наук. Доцент общеуниверситетской кафедры всеобщей и российской истории Института гуманитарных наук ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет (МГПУ).

Лезина О.В. - заместитель декана факультета управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Сторчак В.М. - доктор философских наук. Профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Тан Хао - магистр института иностранного языка, Ланьчжоуский университет.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Трофимов В.А. - региональный представитель, эксперт. Международный издательский центр «Этносоциум».

Трофимова Н.Н. - кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента наукоемких производств. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Чжан Сяофэй - магистр института иностранного языка, Ланьчжоуский университет.

Шаймарданов Д.Р. - бакалавр 4 курса. Московский Государственный Институт Международных Отношений Министерства Иностранных Дел Российской Федерации.

Шпаковская М.А. - доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений. Российский университет дружбы народов (РУДН).

Authors

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of sociology and management. Belgorod state technological University.

Demenenko I.A., PhD in sociology, associate Professor of sociology and management, Belgorod state technological University.

Lezina O.V., Deputy Dean of the Faculty of Management. Moscow Automobile and Road Construction University.

Ogorodnikova O.A., Candidate of Historical Sciences. Associate Professor of the Department of General and Russian History Institute of Humanities Moscow City University.

Shaymardanov D.R., Bachelor of the 4th year. Moscow State Institute of International Relations MFA of the Russian Federation.

Shpakovskaya M.A., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of International Relations. Peoples' Friendship University of Russia (PFUR).

Storchak V.M., Doctor of Philosophical Science. Professor of the Department of State-Confessional Relations. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Tang Hao, Master of the Institute of Foreign Language, Lanzhou University, China, Lanzhou.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Trofimova N.N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Trofimov V.A., Regional Representative, Expert. International publishing center "Ethnosocium".

Zhang Xiaofei, Master of the Institute of Foreign Language, Lanzhou University, China, Lanzhou.

**ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ**

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
международных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:

etnosocium@mail.ru

Факс +7 (495) 772-19-99

Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 6